

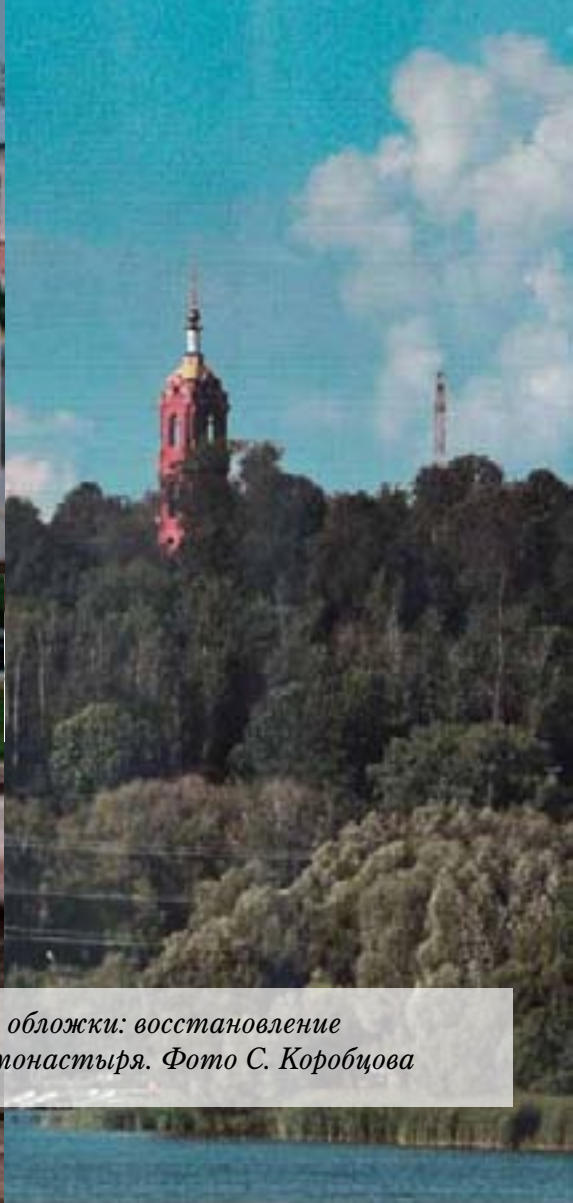
Православный Христианин

СВЯТЫЙ ПОСЛА
ЛАВРЕНТИЙ
ХРИСТА РАДИ ЮРО
ДЬЩИ КЛУЖС
СКИЙ ЧУДОТВОРЕЦЪ

2015-07

500-ЛѢТІЕ ПАМЯТИ
СВЯТОГО ПРАВЕДНОГО
ЛАВРЕНТИЯ КЛУЖСКОГО

2 и 4 страницы обложки: восстановление Свято-Лаврентьева монастыря. Фото С. Коробцова

Православный Христианин

2015-07

Содержание:

- М. Дьяченко*
Взгляд с иконы стр. 1
- Новости митрополии** стр. 2
- Лекторий «Святыни земли родной»** стр. 6
- Елена Грекова*
Святой праведный Лаврентий Калужский стр. 8
- Ирина Маркина*
Блаженный юродивый Христа ради Лаврентий Калужский в литературных источниках стр. 10
- Елена Метальникова*
«Заботами святителей облагодетельствован» стр. 15
- Валентина Фридригельм*
Упоминания в рукописи XVIII века «Драгоценная память...» о погребенных в некрополе Лаврентьева монастыря стр. 21
- Богдана Оразова*
«...Он умер на поле чести и оставил вам славу имени своего» стр. 26
- Михаил Дьяченко*
Музей в православной гимназии стр. 35

Мнения авторов статей могут не совпадать с мнением редакции.

Адрес редакции:

248600, город Калуга, ул. Набережная, 4
тел. 56-27-00 (доб. 128)

Электронная почта:

pravo-christ@eparhia-kaluga.ru

Православный христианин. Выпускается 9-12 номеров в год.

Издается с января 1991 года
по благословию митрополита
Калужского и Боровского Климента

Взгляд с иконы

В очередной раз – уже второй в этом году – мы целиком посвящаем наш номер одному человеку. И именно в связи с этим мне хочется задать вам, может быть, несколько странный вопрос: почему нам так важно почитание святых, которое нам – православным христианам – ставят даже в вину представители некоторых христианских конфессий и люди, исповедующие другие религии? Почему мы продолжаем так упорно держаться за этот аспект нашей духовной жизни? Что нам дает это почитание?

Дает ли оно понимание истории нашей Церкви? Да, конечно. Божьим вдохновением, но человеческими руками писались тексты литургий, каноны, правила. И люди, совершавшие этот свыше предназначенный труд, причислены к лику святых. Невозможно без знания судеб этих людей понимать то, как происходило становление Церкви.

Но и о педагогическом значении почитания святых не будем забывать! Каким образом совершать путь восхождения ко Христу, какие опасности ждут нас на этом пути – кто расскажет нам об этом, если не люди, этот путь совершившие?

Но мне кажется, что одна из самых важных особенностей этой нашей традиции – в том, что она не дает нам забыть о нашей близости к Церкви небесной, которая смыкается с Церковью земной. Иконы, которые встречают нас в наших храмах, – это не просто напоминание о прошлом, это окно в духовный мир. Наши гимнографические произведения – акафисты и каноны – это не просто пересказ событий и их значения, это наша живая беседа со святыми.

Посмотрите внимательно материалы нашего нынешнего журнала – вы сможете понять то, насколько близок к нам святой Лаврентий Калужский, несмотря на то, что его отделяет от нас толща веков. Обратите внимание, как в событиях нашей жизни отзывается его духовный подвиг, многократно повторившийся эхом в отечественной истории. Видя это, можем ли мы сетовать на одиночество, на неразделенность наших тягот, на непонимание? До тех пор пока на нас с икон смотрят глаза святых, конечно же, нет, не можем. Я уверен в этом.

Михаил Дьяченко

Над номером работали:

М. А. Дьяченко, редактор;
корректор Анна Смирнова.

Отпечатано с оригинал-макета в типографии «ФЭСТ-ПРИНТ», г. Калуга, ул. С.-Щедрина, 50а.

Печать офсетная. Формат 60x84 1/8. Печ. л. 4,5. Тираж 2000 экз. Заказ № Л-8231 Регистрационное свидетельство № 526 от 26.12.1990.

Архиепархальный визит в Тарусу

Новости митрополии

12 июля, в день празднования памяти первоверховных апостолов Петра и Павла, митрополит Климент совершил праздничную Божественную литургию в Петропавловском храме г. Тарусы. За богослужением владыке сослужили благочинный округа протоиерей Леонид Гвоздев – настоятель храма; иерей Александр Павельев, иеромонах Иоанн (Король) – проректор Калужской духовной семинарии по учебной работе; клирики благочиния, протодиакон Алексей Хамтеев, протодиакон Сергей Комаров – руководитель епархиальной пресс-службы. По окончании литургии митрополит Климент вместе со священнослужителями совершили молебное пение Пресвятой Богородице перед Ее иконой, именуемой «Калужская», равноапостольному князю Владимиру перед ковчегом с частицей его святых мощей и святым апостолам Петру и Павлу. Храм был полон молящихся, особенно много было детей. Митрополит Климент обратился к богомольцам с проповедью, в которой рассказал о подвиге свв. апостолов Петра и Павла, а также напомнил, что и все верующие призваны Господом, как апостолы, нести окружающим свою радость о спасающем нас Христе.

В последние несколько лет праздник памяти свв. апостолов Петра и Павла совмещается с пребыванием в Тарусе чудотворной Калужской ико-

ны Божией Матери. В этом году также Калужская икона вместе с ковчегом с частицей мощей князя Владимира прибыла в Тарусу с крестным ходом.

В течение многих лет престольный праздник Петропавловского собора совмещается с Днем города Тарусы.

11–12 июля чудотворная икона Божией Матери Калужская находилась в Петропавловском соборе Тарусы.

Там же пребывал ковчег с частицей святых мощей святого равноапостольного великого князя Владимира, крестителя и просветителя Руси. Святыни прибыли в Тарусу с крестным ходом 11 июля и были торжественно пронесены по улицам города к Петропавловскому собору. Под колокольный звон святыни были благоговейно внесены в храм. Благочинным 6-го округа протоиереем Леонидом Гвоздевым в сослужении духовенства благочиния был отслужен молебен с акафистом. Тарусяне обратились с теплой молитвой к Пресвятой Богородице о сохранении мира и благоденствия в России, на Калужской земле, о своих семьях и детях.

По окончании молебна к прихожанам с проповедью обратился протоиерей Леонид. Он рассказал о заступничестве Пресвятой Богородицей всех верующих перед Господом и о святом великом князе Владимире.

11 июля представители Калужского православного миссионерского общества приняли участие в сходе жителей деревни Колышово, высказавшихся за создание мемориала на месте родовой усадьбы адмирала Ивана Семеновича Унковского.

Гробница адмирала Ивана Семеновича Унковского находится в построенном на его средства храме в честь Тихвинской иконы Божией Матери в д. Козлово. Его память чтится в храме в честь Тихвинской иконы Божией Матери, в Вортынской школе, носящей его имя, и в обнинском учебном центре для моряков-подводников. Имена как И.С. Унковского, Д.Н. Сенявина, а также С.И. Яновского и подобных им государственные и военные мужей должны быть знакомы каждому калужанину! Эти люди являют уникальные примеры служения Отечеству и Церкви. Именно поэтому Калужское православное миссионерское общество в честь свщмч. Кукши Печерского, дополняя многолетнюю работу Тихвинского храма (д. Козлово), уже около трех лет работает над популяризацией памяти И.С. Унковского и ведет работу по организации мемориала на месте его родовой усадьбы. Данная работа имеет благословение митрополита Калужского и Боровского Климента. В составе мемориала будет памятный знак в честь Ивана Семеновича и часовня. Вокруг часовни и памятника будет разбит сквер, организована смотровая площадка с видом на реку Угру. Также рассматривается возможность организации морского музея под открытым небом. Такое предложение поступило от В.В. Сударенкова, судьба которого также связана с деревней Колышово.

Иван Семенович Унковский русский адмирал, кругосветный мореплаватель, сенатор, исследователь Японского моря и залива Петра Великого. В 1861–1877 годах – ярославский военный и гражданский губернатор.

В июле 2015 года на базе православного молодежного центра «Златоуст» во время проведения второй летней смены проходит реализация профильной программы «Прославившийся верой и победой...».

Летний отдых для ребёнка – время его активной социализации. Именно поэтому организация в период летних каникул лагерных смен является одной из форм продолжения образования ребёнка в правильно организованном пространстве, наполненном нестандартными формами и приёмами межличностного и культурного взаимодействия, позволяющими в то же время получить разрядку накопившегося за год напряжения, восстановить израсходованные силы, развить творческий потенциал, создать благоприятные оздоровительно-образовательные условия, спо-

собствующие сохранению и укреплению здоровья детей, раскрытию и развитию их духовно-нравственного, гражданско-патриотического и творческого потенциала через вовлечение в реализацию социального образовательного проекта. Разрабатывая программу «Прославившийся верой и победой...», педагоги ставили перед собой задачи возрождения патриотизма как важнейшей духовно-нравственной и социальной ценности, формирования исторической памяти и повышения качества патриотического воспитания.

И сегодня, реализуя ее на базе православного молодежного центра «Златоуст» именно через осмысление исторического опыта, взрослые пытаются подвести детей к подлинному социальному творчеству и миропониманию через призму истинных национальных ценностей. Каждая прекрасная мысль, которая в этот период приходит ребенку на ум и подталкивает его к делам милосердия, впоследствии укрепит и облагородит его характер. Спустя долгие годы историческая память будет жить, вдохновляя в период разочарования, открывая секреты победы в трудной битве жизни.

В рамках программы 1 июля в ПМЦ «Златоуст» стартовал конкурс «О чем век прошлый говорит», который проводился совместно с Комиссией по вопросам культуры, сохранению культурного и духовного наследия и обеспечению межнационального согласия. В рамках конкурса участникам предлагалось мысленно перенестись в прошлое, в те далекие военные годы, и написать сочинение или сказку на тему «А завтра была война».

Вручение призов и памятных подарков состоялось 11 июля. В этот день ПМЦ «Златоуст» принимал у себя родителей и гостей. Во время праздничной программы, которая была подготовлена

Подведение итогов конкурса

детьми и вожатским составом ПМЦ, состоялось награждение участников конкурса «О чем век прошлый говорит».

Призы и памятные подарки вручали: член Общественной палаты, председатель Комиссии по вопросам культуры, сохранению культурного и духовного наследия и обеспечению межнационального согласия, генеральный директор ОАО «КалугаТИСИЗ» Наталья Васильевна Терехова и директор православного центра «Златоуст» протоиерей Алексей Пелевин.

Поздравляя участников конкурса, Наталья Васильевна Терехова отметила: «Совсем нелегкой дорогой прошли наши деды и прадеды к Великой Победе. И отрадно видеть сейчас, что каждый их подвиг, каждый шаг по этому пути запечатлен в сердцах наших детей. История нашей страны далась нам в нелегком бою, и чтить память наших далеких предков, наших дедов и прадедов, павших за свободу будущего поколения, мы должны вечно!»

В свою очередь директор ПМЦ протоиерей Алексей добавил: «Есть события, над которыми не властно время, которые не вычеркнуть из народной памяти. Таким событием стала Великая Отечественная война, небывалая по своим масштабам, массовому героизму на полях сражений, лишениям, самоотверженному труду в

тылу и невыразимому трагизму. Эта война для советского народа стала поистине Великой Отечественной, потому что каждый встал на защиту своей Родины. До сих пор многие спорят о причинах воли к Победе наших людей. Одна из этих причин возвращает нас к нашим истокам – святости и высоте человеческого духа, православным идеалам справедливости и братства, к Древней и Святой Руси – и помогает понять, что именно религиозный выбор нашей страны избавил мир от порабощения нацистами. Проходят годы, все дальше и дальше в глубь времен уходят наши победы. Но память о них нужна и нынешнему, и будущим поколениям, как яркий пример беззаветного служения народу своему Отечеству, среди которого были наши далекие предки, наши отцы и матери, наши дедушки и бабушки, наши соседи».

Все призы и памятные подарки были предоставлены членом Общественной палаты председателем Комиссии по вопросам культуры, сохранению культурного и духовного наследия и обеспечению межнационального согласия генеральным директором ОАО «Калуга ТИСИЗ» Н. В. Тереховой.

10 июля в день памяти прп. Амвросия, старца Оптинского после праздничных богослужений в монастыре Оптиная пустынь митрополит Калуж-

Митрополит Климент, епископ Никита и схиархимандрит Илий во время встречи с ребятами из лагеря «Александр Пересвет»

ский и Боровский Климент, епископ Козельский и Людиновский Никита, а также оптинский духовник схиархимандрит Илий (Ноздрин) посетили православный палаточный лагерь «Александр Пересвет».

Детское православное палаточное селение «Александр Пересвет» уже в девятый раз расположилось на святой земле у стен монастыря в яблонево-м саду на живописном берегу реки Жиздры. В духовном оздоровлении детей особое место занимает попечение братии монастыря о насельниках лагеря. С благословения наместника Оптиной пустыни архимандрита Венедикта дети несут посылки послушания на сельскохозяйственных угодьях монастыря и подсобных хозяйствах. Беседы с монахами, молитва и пение акафиста у мощей преподобного Амвросия, участие в таинствах и даже само пребывание на святой земле неизменно оставляет светлый след в душе ребёнка.

Вот и в этом году в день памяти преподобного Амвросия Оптинского уже традиционно палаточное селение посетили митрополит Калужский и Боровский Климент, епископ Козельский и Людиновский Никита и схиархимандрит Илий (Ноздрин).

Митрополит благословил детей, дал им архипастырское наставление, ну а кто поучаствовал в увлекательной викторине, получили сладкие подарки. Также дети имели возможность пообщаться со старцем Илием.

Стоит отметить, что отдыхающие не ограничиваются пребыванием у стен монастыря. Помимо экскурсий по Козельску, дети посещают другие святыни Козельской земли.

С уверенностью можно отметить, что совместный труд по устройению селения, совместный отдых, изучение основ православной жизни, знакомство с традициями и культурой русского народа способствуют привитию любви к родному краю и правильному нравственному становлению личности.

В Москве с **7 по 9 июля** 2015 г. прошёл Международный фестиваль социальных технологий в защиту семейных ценностей «За жизнь – 2015».

Это крупнейший ежегодный форум международного русскоязычного общественного движения в защиту жизни. Его основная цель – донести до широкой общественности необходимость защиты жизни детей от зачатия до рождения, оказания помощи беременным женщинам и многодетным семьям. В 2015 году на мероприятии зарегистрировано более 400 участников из 118 муниципальных образований 12 стран, в том числе 43 субъектов РФ. На фестивальной площадке представлены гости из США, Канады, Мексики, Израиля, Италии, Франции, Швейцарии, Сербии,

Польши, Украины, Беларуси и большинства регионов России.

В 2015 году мероприятия предварял Международный симпозиум «Фундаментальные представления современной науки о начале человеческой жизни», который состоялся 7 июля.

В фестивале и симпозиуме приняли участие представители Русской Православной Церкви, органов государственной и муниципальной власти, общественных организаций, вузов, научных и экспертных сообществ России, ближнего и дальнего зарубежья, крупнейших благотворительных фондов. Калужскую землю представляли помощник благочинного города Калуги по социальному служению и церковной благотворительности иерей Ярослав Драгун и руководитель социальной службы Никитского храма, а также председатель правления Калужского регионального центра поддержки семьи, материнства и детства «Жизнь» Татьяна Похиленко.

Приветствие организаторам и всем участникам направил председатель Синодального отдела религиозного образования и катехизации. «В силу того, что каждая душа бесконечно драгоценна в очах Божиих (Ис. 43, 4), забота о еще не родившихся детях приобретает особое духовное и нравственное прочтение, содействуя воплощению воли и замысла Создателя о спасении человека», – подчеркнул митрополит Ростовский и Новочеркасский Меркурий.

Глава Синодального отдела обратил особое внимание на то, что несмотря на всё чаще звучащие мнения о том, что «свобода является абсолютной и непререкаемой ценностью», что «женщина вправе решать, оставлять или не оставлять ребёнка», необходимо помнить: «свобода неизменно сопряжена с ответственностью, иначе она превращается в преступную вседозволенность и моральную распущенность».

Иерарх Русской Православной Церкви убеждён, что «противостоять этой опасной тенденции возможно, лишь укрепляя институт традиционной семьи, защищая базисные устои и духовно-нравственные ценности нашего народа».

Также с приветственным словом ко всем собравшимся выступил протоиерей Димитрий Смирнов, глава Патриаршей комиссии по вопросам семьи и защиты детства. О. Димитрий заверил присутствующих, что патриарх Кирилл полностью одобряет данное мероприятие. Он подчеркнул острую необходимость в организованной работе по защите материнства и детства по всей России, при этом сказав: «Современное общество настаивает на свободе всяческих извращений, а когда государство оплачивает убийство неродившихся детей, – это целый гамбургер извращений».

Лекторий «Святыни земли родной»

4 июня 2015 года в конференц-зале КОНБ им. В.Г. Белинского по благословению митрополита Калужского и Боровского Климента состоялся лекторий «Россия в XX веке» на тему: «Святыни земли родной». Лекторий подготовлен Епархиальным отделом по изучению истории епархии в XX веке и канонизации святых и был посвящен различным событиям богатой многовековой истории Лаврентьевского монастыря (от древних времен до начала периода восстановления и сегодняшнего дня). В определенной степени этот лекторий являлся продолжением цикла встреч, лекций, бесед, публикаций в рамках приближающегося празднования 500-летия со дня кончины святого праведного Лаврентия и при участии членов православного краеведческого общества «Спас».

Целью проведения этого мероприятия было донесение до калужан, как почитали небесного покровителя Калуги в прошлом, как сто лет

назад шла подготовка к 400-летию со дня упокоения святого и как возрождается, хорошеет на глазах древний монастырь, продолжающий оставаться одной из святынь не только земли Калужской, но и России. Постепенно на месте запустения появляются результаты восстановительного труда, основанного на молитве и помощи самого святого, чье имя носил и носит монастырь. Издавна сюда стремились со своими нуждами не только боголюбивые калужане, но и многочисленные паломники, как из ближайших губерний, так и из дальних мест. И эта замечательная традиция возрождается.

Прошлое, настоящее и будущее Свято-Лаврентьевского монастыря было представлено в выступлениях настоятеля монастыря иеромонаха Пафнутия, сотрудника епархиального отдела по изучению истории епархии в XX веке и канонизации святых Е.В. Метальниковой, краеведа И.Д. Белова, библиотекаря И.В. Маркиной

Оживали страницы истории, были освещены различные периоды строительства, благоустройства монастыря. И вместе с тем невозможно было не упомянуть о разорении его в богоборческие времена. Тем радостнее было услышать собравшимся о восстановлении святыни, ожидаемых перспективах и предстоящих торжествах, которые будут сопровождаться установкой и освящением памятника святому праведному Лаврентию и крестным ходом.

И что особенно приятно было для многих, кто пришел в этот день на лекторий, – собравшиеся услышали рассказ воспитанницы воскресной школы храма Покрова на рву О. Горбатиной на тему: «Житие св. блаженного Лаврентия – пример покровительства Руси юродивыми». Помощь педагогов воскресной школы и личная увлеченность, понимание значимости 500-летнего юбилея святого позволили Ольге Горбатиной выступить на хорошем уровне. Не было обойдено вниманием и житие святого праведного Лаврентия Калужского, чей подвиг и чудеса не могут никого оставить равнодушным. В связи с этой темой было обращено внимание на почитание на Руси юродивых, в том числе и хранителя Калуги, который поражал своих современников не только тем, что в любое время года ходил босиком, но своими предвидениями и подвигами по защите родного края от врагов, силой молитв.

Продолжила повествование на эту тему старший библиограф отдела краеведения МБУ «ЦБС г. Калуги» И.В. Маркина, выступление которой вызвало большую заинтересованность у слушателей лектория как содержанием, так и подборкой фотографий по истории монастыря. Аудитории эмоционально и с чувством истинного почитания святого праведного Лаврентия было представлено исследование, которое не просто давало ряд научных сведений, предлагало достаточно полную (насколько возможно по времени) информацию, но и по-настоящему задевало за живое.

Прозвучали не только эти выступления, но и вниманию собравшихся была предложена поэтическая страничка. В первую очередь это были публикации из Калужских епархиальных ведомостей и Калужского церковно-общественного вестника. Светлый образ праведного Лаврентия Калужского вдохновлял поэтов не только в дореволюционный период, но и сегодня создаются поэтические произведения, посвященные святому праведному Лаврентию Калужскому. Общую направленность поэтической странички лектория можно выразить строчкой стихотворения, написанного еще в 1891 году: «Хранитель Калуги – Лаврентий блаженный, отрадна для сердца обитель твоя». Выставка фотографий С.Д. Коробцова удачно дополнила повествование о восстановлении монастыря.

Участники работы лектория

Елена Грекова

Святой праведный Лаврентий Калужский

Святой праведный Лаврентий Калужский – небесный покровитель, при своей земной жизни спасавший своими молитвами и чудесами и продолжающий помогать жителям Калужского края в течение веков, поэтому он так почитается на нашей земле и вне ее пределов. В 2015 году исполняется 500 лет со дня его кончины. Дата значительная и памятная для всех, кто обращается к этому угоднику Божьему и скорому помощнику в нуждах, скорбях и злключениях. Точно так же из столетия в столетие молитвенно склонялись богомольцы перед иконою святому праведному Лаврентию, а для поклонения его святым мощам приезжали в Свято-Лаврентьевский монастырь, где сохранялась память о святом.

Ныне древняя обитель восстанавливается с Божьей помощью после ада разрухи, запустения и поругания этого места. Господь помогает вернуть православной Калуге святыню, к которой стремились наши предки. Настоятель обители и радатель за возрождение молитвенной монашеской жизни в стенах монастыря иеромонах Пафнутий

(Архипов) не одинок в своих устремлениях. По промыслу Божьему находятся люди и средства на богоугодное дело, меняется облик монастырской территории, хотя и не так быстро, как хотелось бы. Отец Пафнутий любит повторять, что если бы каждый калужанин сделал малый взнос на строительство храма, то не пришлось бы обращаться к помощи состоятельных благодетелей, которых пока не очень много.

Но в деле восстановления истории Свято-Лаврентьевского монастыря у отца Пафнутия несколько лет назад появились постоянные и верные помощники – это члены православного краеведческого общества «Спас», основанного в Калуге по благословию митрополита Калужского и Боровского Климента. Общество «Спас» существует не так долго, но уже характеризуется конкретными и полезными делами, позволяющими любителям истории родного края ближе познакомиться с замечательным прошлым родной земли. В «Спасе» объединились опытные исследователи, которые постоянно занимались пра-

вославленным краеведением и продолжают писать, выступать перед разными аудиториями по этой тематике.

Еще много белых пятен и сокрытых от нас тайн истории Калужского края. Во многом это объясняется тем, что в годы богоборчества были уничтожены или утрачены документы храмов и монастырей. Не исключением в этом смысле стал и Свято-Лаврентьевский монастырь, который был сначала закрыт, а потом и снесен в числе первых утраченных церковных святынь. В документах 1929 года значится, что он разобран на кирпич. Жестокость атеистической эпохи в том и заключалась, что сначала созданное по кирпичику на народные пожертвования легко и варварски крушилось таким образом, что и кирпичиков не оставалось...

У каждого краеведа из ПКО «Спас» есть свои любимые темы, над которыми идет работа ни один год, и уже есть публикации. Но никто из исследователей не отказался от дополнительных изысканий по поиску материалов о различных периодах истории Лаврентьевского монастыря. Все с осознанием важности такой работы в преддверии юбилея – 500-летия со дня кончины святого праведного Лаврентия Калужского с молитвой и большим желанием приступили к дополнительным исследованиям. Было это несколько лет назад. Сейчас эти труды дали свои результаты, которые отданы людям.

Уже второй раз проведены Свято-Лаврентьевские чтения, которые являются настоящим форумом, позволяющим с высокой трибуны рассказать духовенству и православным мирянам не только о лучших страницах, но и о

Свято-Лаврентьевские чтения

трагических моментах в истории обители. Первые Свято-Лаврентьевские чтения «Лаврентьевский монастырь. История и современность» состоялись 28 декабря 2013 года, на них прозвучали 17 выступлений. Вторые чтения состоялись 27 декабря 2014 года при участии 14 краеведов.

В настоящее время ожидается проведение третьих Свято-Лаврентьевских чтений, которые продолжат уже сформировавшуюся традицию. Более того, члены ПКО «Спас» сделали все возможное для поддержания прошения настоятеля Свято-Лаврентьева монастыря иеромонаха Пафнутия (Архипова) о том, чтобы День города в этом году праздновался 23 августа, когда будет проведен крестный ход и службы в память 500-летия праведной кончины святого Лаврентия. Обращение к епархиальным и светским властям, привлечение общественности и СМИ дали результаты.

Свято-Лаврентьевские чтения

Ирина Маркина

Блаженный юродивый Христа ради Лаврентий Калужский в литературных источниках

Великий молитвенник за Калужскую землю блаженный юродивый Христа ради Лаврентий прославился своими чудесными деяниями как при жизни, так и после смерти. Но много ли сохранилось сведений о нем? Откуда он родом? Как выглядел? Когда отошел ко Господу? Кто построил монастырь его имени? Стал ли калужский чудотворец героем художественных произведений? На эти вопросы мы и попытаемся ответить, обратившись к некоторым литературным источникам.

Итак, начнем с упоминания о Лаврентии в «Словаре историческом о святых, прославленных в российской церкви, и о некоторых подвижниках благочестия, местно чтимых», переизданном в 1862 году. В нем говорится, что «блаженный Христа ради юродивый» Лаврентий Калужский «преставился» 10 августа 1515 года. К какому роду он принадлежал? В «Словаре...» сказано, что «въ летописях (*Лаврентиева*. – *Прим. авт.*) монастыря не находится достовѣрнаго свѣдѣнія». Однако в «книгѣ Синодика рода Хитровыхъ, находящейся въ Лютиковскомъ Троицкомъ Пере-

мышльскомъ монастырѣ, возобновленномъ Боярами Хитровыми, упомянуть въ поколѣнїи Григорья Симеоновича Хитрово, въ головѣ всѣхъ именъ, Лаврентій чудотворец, юродивый инокъ; и потому можно заключить, что онъ принадлежалъ точно къ роду Хитровыхъ». Здесь же указано, что монастырь, названный в честь святого Лаврентьевым, основан «около половины XVI вѣка, но към, неизвѣстно». В монастыре сохранилась записка, содержащая сведения о подвиге праведника. Интересно ее содержание, приводимое в этой книге: «Въ лѣто 1512 нападоша на градъ (Калугу) Агаряне, противу которыхъ вышелъ онъ (князь Симеонъ Иоанновичъ Калужскій) съ своими гражданы; праведный Лаврентій, въ дому его бывший, внезапно возопи гласомъ велїим: дадите мнѣ мою сѣкиру острую; нападоша псы на князя Симеона, да обороню отъ псовъ его! и возьмъ отъиде; князю же Симеону, въ то время бившуся с Агаряны съ насада (родъ судна водоходнаго) на Окъ; Агаряномъ же, во множествѣ обступившимъ князя, внезапно обрѣтесе на насадѣ прав. Лаврентій, укрѣпляя его и все воинство ободривъ рекши:

не бойтесь! – и въ тотъ часъ побѣди князь и прогна ихъ, а праведный Лаврентій обрѣтется паки въ дому княжескомъ, аки юродствуя, и говоря: оборонивъ отъ псовъ князя Симеона. Князь возвратився отъ брани, повѣда бывшее, како явися праведный, и его укрѣплением и помощію побѣдилъ враговъ, нашедшихъ на городъ Калугу» (1).

Обратимся теперь к очень содержательному источнику сведений об истории земли Калужской – знаменитой «Летописи калужской от отдаленных времен до 1841 года», составленной В. В. Ханыковым и выпущенной Императорским обществом истории и древностей российских при Московском университете в 1878 году.

Ее составитель также упоминает калужского князя Симеона: «...в 1510 году князь Великій Василій Иоанновичъ, уѣхав в Новгородъ, братьевъ оставилъ: Юрья въ Дмитровъ, а Семена въ Калугъ». Кроме того, в «Летописи...» говорится, что «въ 1512 году было на Калугу, не видно какое, непріятельское нашествіе, упомянутое въ запискѣ Лаврентьева монастыря». Далее следует приводимое автором описание этого «нашествия», почти дословно повторяющее то, что напечатано в «Словаре историческом...»: «В лѣто 7020 нападоша на градъ Агаряны...». Имеется в виду 1512 год от сотворения мира. В «Летописи...» говорится, что 1 августа 1515 года праведный Лаврентій преставился. Его мощи были положены в раку под спудом в нижней церкви Лаврентьева монастыря. Князь Симеон Иоаннович Калужский скончался 26 июня 1518 года на 31-м году жизни, «тѣло его положено въ Московскомъ Архангельскомъ Соборѣ» (2).

В книге «Калужская губерния: курс родинovedения для местных учебных заведений», вышедшей в 1886 году, ее автор, Александр Мартынович Вусович, также приводит сведения о рассматриваемом нами историческом периоде. Очень интересен тот факт, что ставшее в 1505 году самостоятельным княжество Калужское (удел князя Симеона Иоанновича) просуществовало лишь до 1518 года, то есть фактически до смерти Симеона Калужского, поскольку удельные князья постепенно превращались в простых помещиков, несущих службу московскому князю. Здесь же говорится и о набегах крымских татар, один из которых был отражен князем Симеоном «при чудесной помощи св. Лаврентія, Христа ради юродиваго, на мѣсть погребенія котораго возникъ впоследствии монастырь его имени» (3).

В книге «Юродство о Христе и Христа ради юродивые восточной и русской церкви. Исторический очерк и житія сих подвижников благочестія», изданной в 1902 году, мы находим упоминание и о Лаврентии Калужском.

Из нее следует, что получивший в 1505 году «въ свое завѣдываніе Калужскій удѣль отъ от-

ца своего» князь Симеон Иоаннович жил в построенном на левом берегу реки Яченки городище. В доме же его «по временамъ живаль рабъ Божій Лаврентій». То есть только «живаль». А где же святой жил? Там, где сегодня находится монастырь его имени. А тогда «въ полуверстѣ отъ города его времени, на вершинѣ горы, покрытой въ то время густымъ лѣсомъ, стоялъ уединенный храмъ Рождества Христова; вблизи храма стояла хижина блаж. Лаврентія». Ночью он выходил на паперть и молился, а днем по земляному ходу, ведущему от хижины до храма, никем не зримый, приходил слушать дневные молитвы. В 1515 году, после преставления праведника, его погребли в храме Рождества Христова. Описываемый источник указывает на то, что иноческая обитель была, «вѣроятно», устроена князем Симеоном Иоанновичем, где мощи святого «почиваютъ подъ спудомъ, въ придѣль его имени». В 1565 году царь Иван Васильевич написал монастырю жалованную грамоту, в которой сказано: «монастырь Рождества Христова, гдѣ лежитъ Лаврентій Христа ради юродивый». То есть уже в это время «мѣстно чтили праведнаго». Также книга «Юродство о Христе и Христа ради юродивые восточной и русской церкви...» содержит свидетельства о чудесах, свершившихся в XVII веке по молитвам у гроба святого. Здесь же приводится описание древних калужских икон, на которых праведный Лаврентій изображен «въ рубахѣ и овчинѣ, босой, съ сѣкирою, насаженною на длинное топориче; темнорусые и долги волосы раскинуты по плечамъ, длинная борода раздвояется на персяхъ». В этой книге днем кончины и местного поминования святого также называется 10 августа (4).

О том, как выглядел Лаврентій Калужский, нам рассказывают опубликованные в 1882 году «Источники русской агиографии» Н. П. Барсукова: «В «Иконописномъ Подлинникѣ», подъ 10 августа: «Подобіем власы русы, долги, растрепаны, брада продолга, на концѣ раздвоилась. На себѣ же носаше шубу распашъ, хождаше босъ въ портѣх. Иніи пишут: сѣд, брада аки Власіева, на концѣ раздвоилась; на главѣ платъ, нагъ весь, шуба на плечахъ». Днем поминания святого автор называет 10 августа (5).

Еще одним очень важным источником является составленное иеромонахом Леонидом в конце XIX века «Историческое описание Калужскаго Лаврентиева монастыря нынешняго калужскаго архиерейскаго дома и принадлежащей к оному Крестовской церкви». Обратимся к переизданию этой книги, вышедшему в 1906 году. В нем мы находим сведения о том, что Божий угодник, имея в доме князя Симеона «постоянный пріютъ», «проходилъ подвигъ юродства Христа ради» и удалялся для молитвы в храм Божий – одинокую деревянную церковь во имя Рождества Христова.

Автор пишет, что стояла она на вершине покрытой густым лесом горы, на месте «нынѣшняго Лаврентіева монастыря». По преданию, Лаврентій построил себе небольшую деревянную хижину, из которой по им же выкопанному подземному ходу тайно приходил в церковь. В примечаниях к основному тексту есть весьма любопытное пояснение автора «Исторического описания...». В нем говорится о восьмидесятилетнем старце – «старожиле подмонастырской слободы Подзавалья», рассказавшем исследователю о том, что «еще на его памяти былъ извѣстен въ монастырскомъ саду кустъ», скрывавший под собой «спускъ в подземельный ходъ», ведущий в монастырскую церковь. О дате основания самого монастыря автор пишет, что в древнем монастырском синодике «помяникъ настоятелей Рождественской обители начинается именами праведного Лаврентія и современника его преподобного игумена Тихона, основателя другой пустынной обители въ области Калужской. Число же всѣх настоятелей, упомянутыхъ въ синодикѣ, не превышаетъ 15 человекъ», из чего следует, что монастырь начинает свою историю от блаженной кончины праведного Лаврентія, произошедшей 10 августа 1515 года, но не ранее ее. «По сему праведникъ этотъ долженъ быть почитаемъ первоначальникомъ обители».

В исследовании приводятся и деяния святого, взятые из старинной монастырской записи. Они почти дословно повторяют «Словарь исторический...», о котором речь шла выше.

Кто же основал монастырь? Иеромонах Леонидлишь «полагает», что «Князь Калужскій Симеонъ Иоанновичъ... въ теченіи трехъ лѣтъ, которые онъ прожилъ в Калугѣ по кончинѣ праведнаго Лаврентія, устроилъ на мѣстѣ погребенія сего святого мужа иноческую обитель».

Автор сомневается в том, что святой происходил из рода «бояръ Хитровыхъ», поскольку «прежде было въ обычаѣ... записывать въ помяникахъ своего рода въ началѣ имена мужей, извѣстныхъ святостію своею жизни, для выраженія уваженія къ нимъ», и ограничивается лишь тем, что сказано о Лаврентіи в монастырской записи: «отца же его и матери никто же свѣдом, древнихъ ради лѣтъ бывшихъ».

Какова же иконография святого? Об этом в «Историческом описании...» сказано следующее: «на древнихъ иконахъ, хранящихся въ церквахъ и домахъ Калужской области, праведный Лаврентій благоговѣнно изображается босой, как ходилъ онъ зиму и лѣто, въ рубахъ, портахъ и овчинѣ, съ сѣкирою, насаженной на длинное древко; темнорусые и долгие волосы его раскинуты по плечамъ, длинная борода раздвояется на персяхъ». Далее автор приводит ряд чудесных исцелений, свершившихся у гроба праведного Лаврентія, которые, помимо

помощи святого в ратном деле князю Симеону Калужскому, «оправдывают» его «наименование Калужским чудотворцем». Эти примеры записаны очень подробно:

1. Исцеление от расслабления боярина Льва Андреевича Кологривова в 1621 году.

2. Избавление «посадского (города Калуги) человека» Стефана от одержимости в 1622 году.

3. Обретение девицей Евдокией зрения в 1630 году.

4. Прозрение женщины по имени Евдокия в 1632 году.

5. Очищение бесноватого в 1634 году.

6. Выздоровление отрока Давида от болезни ног в 1641 году.

7. Излечение юноши Симеона от лихорадки в 1641 году.

8. Исцеление от лихорадки сына боярина Льва Андреевича Кологривова – Петра Львовича Кологривова в 1668 году (6).

Еще одно издание, составленное иеромонахом Леонидом, рассказывает о подвиге Лаврентія Калужского. Это «История церкви в пределах нынешней Калужской губернии и калужские иерархи», изданная в 1876 году. Вот что в ней написано: «По смерти Иоанна III въ 1505 году Калуга въ первый разъ является особымъ княжествомъ, поступивъ вмѣстѣ съ Козельскомъ въ удѣл сына его Симеона... по смерти сего послѣдняго Калуга опять присоединена къ Москвѣ». Здесь же говорится и о чтимом калужском святом, который «по Божественному смотрѣнію... восполнилъ собою тройственное число святыхъ Калужской области, неусыпныхъ стражей ея мира и благоденствія, скорыхъ помощниковъ въ бѣдахъ и обстояніях, и крѣпкихъ молитвенниковъ у престола Царя славы за всѣхъ, съ вѣрою къ нимъ прибѣгающихъ». Память праведного Лаврентія, «издревле мѣстно чтимая Калужанами, свѣтло празднуется 10-го Августа» (7).

Хотелось бы обратить внимание и на «Исторические сведения о монастырях Калужской губернии», составленные Петром Александровичем Ляметри. Они приводятся в «Памятной книжке Калужской губернии на 1861 год». Их автор тоже останавливается на вопросе происхождения калужского чудотворца, о чем пишет: «Кто былъ Лаврентій, не знаемъ». Однако он оставляет без сомнений родство святого с боярами Хитрово, о котором свидетельствует книга синодика рода Хитрово, находящаяся в Перемышльском Лютиковом монастыре, где «во главѣ всѣхъ именъ, упомянуть въ поколѣніи Григорія Семеновича Хитрова, Лаврентій чудотворецъ, юродивый инокъ». П. А. Ляметри пишет, что 10 августа в память праведного Лаврентія совершается из Калуги до монастыря крестный ход (8).

В этой же «Памятной книжке...» опубликовано исследование П. Щепетова-Самгина «Калуж-

ская губерния в историческом отношении». В нем также говорится о том, что умерший в 1505 году великий князь Иван III оставил завещание, по которому города Калуга и Козельск достаются его сыну Симеону. Единственный раз за всю историю Калуга была княжеской резиденцией. «По преданию, Калуга находилась въ это время на лѣвом берегу Яченки, въ полуверстѣ отъ того мѣста, гдѣ она теперь», – пишет автор. Упоминает он и подвиг жившего в доме князя праведного Лаврентия, «по имени котораго названъ монастырь, неизвѣстно кѣмъ построенный въ XV столѣтіи вблизи отъ города» (9).

Безусловно, знаменитый родоначальник калужского краеведения Д. И. Малинин не мог не упомянуть имя Лаврентия Калужского в своем «Опыте исторического путеводителя по Калуге и главнейшим центрам губернии». В книге приводится такая историческая справка: «В 1505 г. Калуга впервые является самостоятельным княжеским городом, который получил себе в удел князь Семен Иванович. Он родился в 1487 г., и ему было 18 лет, когда он поселился в Калуге. Его дворец со службами, по преданию, стоял там, где теперь на берегу Яченки находятся ямы, близ кирпичного завода, принадлежащего Курнышеву. <...> В <...> 1512 г. в мае князь Симеон оборонил Калугу от крымских татар <...> благодаря помощи праведного Лаврентия». Есть в книге и сведения о Лаврентьевом монастыре. Но вот что особенно интересно. В описании кладбищенской Пят-

ницкой церкви Малинин приводит список редких священных предметов храма. К ним относится и образ Богородицы «Всех скорбящих радости», на котором по краям изображены святые, среди них – «праведный Лаврентий Калужский и калужский князь Симеон; глава последнего окружена нимбом» (10).

Еще один интересный факт, который нельзя не упомянуть в этой статье. В 1914 году Калуга готовилась к празднованию 400-летия кончины святого праведного Лаврентия калужского чудотворца. В одноименной статье, опубликованной в газете «Калужский курьер», говорится о том что, «желая почтить память святого праведнаго Лаврентія, потомки спасенных отъ татарской гибели, современные калужане, образовали особый комитет, учрежденный епархіальною властью, цѣлью котораго является обновленіе храма, гдѣ находится рака надъ мощами св. праведнаго Лаврентія, и благоустройство самой церкви». Комитет этот обратился ко всем «чадам святой церкви» с просьбой внести посильные пожертвования, для чего накануне праздника Вознесения Господня, за всю ночь и в день Вознесения во всех церквях Калуги и Калужской епархии были произведены церковные сборы. Казначеем этого комитета был назначен протоиерей калужского женского монастыря отец Николай Павлович Добромислов. Шла Первая мировая война, на нужды которой откликнулись монастыри и общины Калужской губернии. Автор описываемой статьи выразил в ней надеж-

Свято-Лаврентьевский монастырь, гравюра XIX в.

ду на то, что, несмотря на это испытание, «в их кладовых» все-таки найдутся некоторые суммы на торжества в день 400-летия кончины всеми почитаемого калужского чудотворца. А это послужит примером для других жителей губернии (11).

Итак, мнения исследователей по заданным нами в начале исследования вопросам несколько разнятся. Тем не менее можно сделать определенные выводы:

1. Святой, возможно, происходил из рода бояр Хитрово.

2. О его знаменитом подвиге можно сказать следующее: «Летом 1512 года на город Калугу напали крымские татары – агаряне. Против них выступил со своим воинством князь Симеон Иоаннович Калужский. Праведный Лаврентий, находившийся в это время в его доме, неожиданно закричал: «Дайте мне мою острую секиру, напали псы на князя Симеона, обороню от псов его!» И ушел под землю (возможно, воспользовавшись тем самым выкопанным им подземным ходом). Когда князь Симеон бился с насада (водоходное судно) на Оке с окружившими его многочисленными агарянами, вдруг на насаде оказался праведный Лаврентий, обратившийся со словами ободрения к князю и его воинству: «Не бойтесь!» И тотчас же князь победил и прогнал агарян. Праведный Лаврентий снова оказался в доме княжеском и, словно юродствуя, сказал: «Оборонил от псов князя Симеона». Вернувшийся после битвы князь рассказал о том, что случилось: как явился праведный, укреплением и помощью которого он победил врагов, напавших на город Калугу».

3. Иконография калужского чудотворца: «Бос. Одет в рубаху, порты и овчинный тулуп. В руках секира, насаженная на длинное древко. По плечам раскинуты длинные темно-русые (седые?) волосы (на голове платок?). Длинная борода разделяется на груди надвое».

4. Умер праведный Лаврентий 10 августа 1515 года.

5. Похоронен под спудом в нижней церкви Лаврентьева монастыря.

6. Свято-Лаврентьев монастырь был основан, скорее всего, князем Симеоном Иоанновичем Калужским до 1518 года.

7. После праведной кончины святого были случаи исцеления по молитвам у гроба его.

Стал ли праведный Лаврентий героем художественного произведения? В конце этой небольшой статьи нельзя не упомянуть замечательной исторической повести калужского писателя Александра Константиновича Ларина «Калужский чудотворец». В ней живыми участниками событий пятисотлетней давности предстают пред нами и князь Калужский Симеон Иванович, и калужский чудотворец, юродивый Христа ради Лаврентий (12).

Примечания

1. Эристов Д.А.* Словарь исторический о святых, прославленных в российской церкви, и о некоторых подвижниках благочестия, местно чтимых. СПб.: Тип. П отд-я собств. е. и. в. канцелярии, 1862. 2-е изд., испр. и доп. С. 142–143.

2. Ханыков В.Я.* Летопись калужская от отдаленных времен до 1841 года / Сост. В.В. Ханыков; Сообщ. архим. Леонид. М.: Об-во истории и древностей рос. при Моск.ун-те, 1878. С. 28 – 30.

3. Вусович А.М.* Калужская губерния: курс родоноведения для местных учебных заведений / А. Вусович. Калуга: Типография А.М. Михайлова, 1886. С. 24–25.

4. Юродство о Христе и Христа ради юродивые восточной и русской церкви. Исторический очерк и жития сих подвижников благочестия / Сост. Покровского и Василия Блаженного, в Москве, собора ключарь священник Иоанн Ковалевский. 3-е изд. М.: Издание книгопродавца Алексея Дмитриевича Ступина, 1902. С. 262–266.

5. Барсуков, Н. П.* Источники русской агиографии / [Николай Барсуков]. СПб.: тип. М. М. Стасюлевича, 1882. С. 320.

6. Леонид (Кавелин Лев Александрович; архимандрит Троице-Сергиевой лавры; 1822–1891)* Историческое описание Калужского Лаврентиева монастыря нынешнего калужского архиерейского дома и принадлежащей к оному Крестовской церкви / Составил иером. Леонид. Калуга: Типография С.А. Семенова, 1906. С. 7–17, 97.

7. Леонид (Кавелин Лев Александрович; архимандрит Троице-Сергиевой лавры; 1822–1891). История церкви в пределах нынешней Калужской губернии и калужские иерархи / Сост. иером. Леонид. Калуга: Типография губернского правления, 1876. С. 53–54.

8. Ляметри П. Исторические сведения о монастырях Калужской губернии // Памятная книжка Калужской губернии на 1861 год, изданная Калужск. губерnsk. статистич. комитетом, под редакцией члена-корресп., старш. учит. Калужск. губерnsk. гимназии, П. Щепетова-Самгина. Калуга: губ. тип., 1861. С. 273–274.

9. Щепетов-Самгин П. Калужская губерния в историческом отношении // Памятная книжка Калужской губернии на 1861 год, изданная Калужск. губерnsk. статистич. комитетом, под редакцией члена-корресп., старш. учит. Калужск. губерnsk. гимназии, П. Щепетова-Самгина. Калуга: губ. тип., 1861. С. 99–101.

10. Малинин Д.И. Калуга. Опыт исторического путеводителя по Калуге и главнейшим центрам губернии. Калуга: Золотая аллея, 2004. С.32, 121–122, 152–155.

11. Кинь, А. Къ 400-лѣтію кончини св. праведнаго Лаврентія калужскаго чудотворца / А. Кинь. Калужский курьер. 1915. 23 мая (№ 54). С. 3.

12. Ларин А. Калужский чудотворец: историческая повесть. Калуга: Золотая аллея, 2003.

* Российская государственная библиотека. Официальный сайт: <http://www.rsl.ru/>

36. г. Калуга.

Лаврентьевский Монастырь.

Елена Метальникова

«Заботами святителей облагодетельствован»

О роли архипастырей в благоустройстве Лаврентьевского монастыря в первой половине XIX века

100 лет назад в Калуге было торжество, которое не могло остаться без внимания местной православной периодической печати. В Калужском церковно-общественном вестнике по этому поводу сообщалось следующее: «10 августа 1915 года навсегда останется памятным в жизни калужского края, составит светлую страницу в его истории. В этот день исполнилось 400 лет со времени блаженной кончины святого праведного Лаврентия, Христа ради юродивого калужского чудотворца. С редкой торжественностью отпраздновала Калуга этот знаменательный в своей жизни день. Юбилейные торжества происходили, главным образом, в Калужском Лаврентиевом монастыре, где почивают под спудом святые мощи праведного».

Подготовка к торжеству шла задолго до самого события. Она заключалась в первую очередь в

приведении в идеальное состояние всех строений монастыря. Для этой цели были организованы сборы средств, «на благоустройство пришедшей в ветхость раки со святыми мощами угодника Божия, на обновление храма, где находится рака, и основанной в память его обители». Не только доброхотные состоятельные датели участвовали в пожертвованиях ради благородной цели придания монастырю надлежащего вида, все калужане жертвовали столько, сколько позволяли их возможности. Благодаря этому в течение лета 1915 года «была высебрена и вызолочена рака с мощами праведного Лаврентия, вновь расписана церковь в соборном монастырском храме, обновлена церковь в верхнем этаже храма, выкрашен сам храм и другие монастырские здания, а также проведены другие работы по приведению в порядок и всей обители».

В статьях, опубликованных в печати, особо подчеркивалась огромная роль Его Преосвященства Преосвященнейшего Георгия, епископа Калужского и Боровского: «Все работы производились под непосредственным наблюдением Преосвященного Георгия». Нужно справедливости ради добавить, что и вопрос о торжественном праздновании 400-летия со дня кончины блаженного Лаврентия впервые был поднят именно епископом Георгием за два года до юбилейного дня. Произнося в Лаврентьевом монастыре поучения 10 августа 1913 года, владыка Георгий сказал: «Приближается великий и знаменательный день для обители и нашего города – четырехсотлетняя годовщина со дня кончины св. праведного Лаврентия. Это 1915 год. К этому дню все следовало бы привести здесь в порядок, все благоустроить, чтобы радостно можно было отпраздновать этот святой день, чтобы достойным образом почтить память святого заступника нашего».

Таким образом, парадный и торжественный вид обители в день празднования юбилея 1915 года во многом был создан усилиями владыки Георгия. Но это был далеко не единичный случай в истории Лаврентьевского монастыря, ведь каждый из архипастырей вносил свою лепту в создание неповторимости внешнего вида святой обители, куда на поклонение святому праведному Лаврентию Калужскому приезжали местные и иногородние паломники, поражавшиеся ее благолепием. В молитвах, возносимых в праздничные дни 1915 года, поминался не только «удельный калужский князь Симеон, в честь св. Лаврентия устроивший эту обитель из уважения и любви к праведному».

Далее по достоинству поминались все почившие калужские святители, которые заботами своими поддерживали монастырь. По этому поводу в 1915 году были сделаны такие выводы в православной печати: «Все они были близки обители праведного Лаврентия. Все они так или иначе заботились о ней – тем более, что и ранее она была, как и теперь есть, частью архиерейского дома. Все они благоговели пред памятью св. праведного Лаврентия, все они были его усердными почитателями». Были помянуты и иноки обители, положившие много сил на ее благолепие и с молитвой потрудившиеся на ее благоуукрашение. Не остались забыты и жертвователи, и благотворители. Но все-таки благословение на все эти работы и сборы пожертвований давались архипастырями.

Но это благолепие, которым восхищались все, кто присутствовал на юбилейных торжествах, создавалось не только перед юбилейной датой 400-летия со дня кончины праведного Лаврентия. Созданию внешнего вида монастыря, его благоустройству способствовали не только настоятели с помощью жертвователей и благодаря по-

читанию в народе святого и обители носящей его имя. «Хранитель Калуги! Лаврентий блаженный! Отраднa для сердца обитель твоя» – эти стихотворные строки были посвящены Лаврентьевскому монастырю задолго до 400-летнего юбилея со дня кончины святого праведного Лаврентия. Стихотворение «Лаврентьев монастырь» написано епископом Макарием и опубликовано в Калужских епархиальных ведомостях в 1896 году. Не только дела по поддержанию монастыря в должном благолепии, но и стихотворное упоминание о монастыре принадлежит владыке Макарию (Троицкому). Но внешний облик монастыря формировался в основном до середины XIX века.

Если обратиться к «Исторической записке об учреждении и состоянии Калужской епархии за столетний период ее существования (с 16 октября 1799 г. по 16 октября 1899 г.)», то в первую очередь отмечались заслуги по заботе о Лаврентьевском монастыре епископов Николая (Соколова), Владимира (Никольского). Но этот источник дает только самую основную и недостаточно полную информацию о деятельности владык на Калужской кафедре и их заботе о Лаврентьевом монастыре. Нужно учитывать, что в период написания этого доклада, составленного под редакцией ректора КДС протоиерея Димитрия Лужецкого, зачитанного им на торжественном собрании, и ставилась цель назвать главные заслуги тех, кто пребывал на Калужской кафедре в указанный период. Но при более глубоком изучении вопроса о заботливости архипастырей о благолепии монастыря можно сделать вывод о том, что все они внесли свою лепту в благое дело.

Материалы «Калужской десятины жилия данная церкви и пустовыя церковныя земли (1669–1746 гг.)» дают представление о том, что являл собой Лаврентьев монастырь в эти годы. По сведениям конца 1799 года, мало что изменилось в лучшую сторону: «... Лаврентьев монастырь высшей церковной властью, при открытии самостоятельной Калужской епархии, был обращен в архиерейский дом. Богатым, церковно и хозяйственно благоустроенным Лаврентьев монастырь никогда не был и только ждет своего цветущего состояния, но монастырь всегда был дорог калужанам и жителям Калужского края». Таким образом, дальнейшая забота о существовании и благоустройстве монастыря была вверена калужским архипастырям.

История постепенного развития и украшения монастыря отражена в стихотворении «Калужский Лаврентьев монастырь» (1891 г.) протоиерея С. Всесвятского:

Стоит Лаврентьев монастырь,
Где прежде был один пустырь.

Это очень верное описание того, что было в

самом начале основания монастыря. Пусть это и стихотворные строки, а не документальное свидетельство о состоянии монастыря в далекие времена. Архивные материалы по Лаврентьевскому монастырю, сохранившиеся в ГАКО, не позволяют восстановить полную картину и все этапы его становления. Есть сведения, которые содержатся в трудах иеромонаха Леонида (Кавелина), который стремился собрать все возможные материалы по истории Православия на Калужской земле. Не будем забывать о том, что автор «Истории Церкви в пределах Калужской епархии» и «Исторического описания Калужского Свято-Лаврентиева монастыря» в мае 1860 года, посвящая свою книгу тогда еще епископу Григорию (Миткевичу), писал о плохой сохранности документов: «Что же касается до местных архивов как монастырских, так и городских, то вашему Преосвященству небезызвестно, что они почти не сохранили в себе ничего для пояснения истории церкви нашего края...» Современный исследователь находится в еще более затруднительном положении, так как еще большее число документов утрачено в годы суровых испытаний.

Первым калужским епископом Преосвященным Феофилактом (1799–1809 гг.) сразу же после вступления на Калужскую кафедру были предприняты меры для того, чтобы можно было произвести необходимые хозяйственные перемены и улучшения. В этот период были покрыты железом купола и кровля храма Вознесения Господня. По документам, которые до сего дня сохранились в ГАКО, известно, что в монастыре, служившем и постоянным архиерейским домом, работали живописцы, каменщики, печники. Указы КДК за 1800–1805 гг. и приходно-расходные книги за этот период позволяют проследить, какие виды работ и кем были проведены.

В 1800 году живописцами Поликарповым и Никифоровым были расписаны внутри настоятельских покоев потолки и стены. Помимо этого, рабочие подрядчика купца Михаила Григорьева производили каменные, штукатурные и печные работы. В 1803 году купец Лаврентий Коракин руководил заменой стекол, купец Андрей Алпатов поставил 35000 гвоздей. Купцы Григорий Пастушков, Димитрий Кувшинников, Лаврентий Теренин организовали работы по обустройству четырех новых печей. Печи требовались в новые корпуса. Записи о расчете с поставщиками показывают, что было сделано: «Куплено у калужского купца Никифора Осипова сына Сорокина для вновь выстроенных корпусов бревен, досок, кровельных тесин на 78 р. 57 коп. Выдано калужской купеческой жене Авдотье Макушкиной за забранные у нее на сделанные вновь корпуса для потолков и полов бревна 67 р. 98 коп.».

Епископ Феофилакт, будучи уроженцем Оло-

нецкой губернии, и его последователь – епископ Евлампий (Введенский) (1809–1813 гг.), который долго прожил в Архангельске, много внимания уделяли хозяйственному обзаведению, включая «разведение в Лаврентьевом монастыре скота холмогорской породы». Для этой цели требовались соответствующие постройки, которые хотя и не прибавляли красоты и привлекательности общему виду монастыря, но были необходимы. Соответственно и эти вопросы были в поле зрения заботливых архипастырей. Помимо этого, были лошади хороших пород – быстрые и легкие рысаки. Хозяйственный двор монастыря был расширен, его увеличение по площади диктовалось необходимостью.

Время нахождения на Калужской кафедре епископа Евлампия совпало с трагическими испытаниями для русского народа, которые показали его патриотизм, готовность постоять за Отечество. В это трудное время епископ Евлампий озаботился разбивкой прекрасного монастырского сада, который своей ухоженностью приятно отличался от мрачной стены деревьев Калужского бора. Но нужно отметить, что еще в 1805 году уже существовал небольшой сад, что подтверждается сохранившимися документами. Из этих документов явствует, что в 1805 году на территории монастыря уже трудился садовник, для трудов которого делались соответствующие покупки: «Куплено для садовника. Сделано две бадьи к колодезю...»

Но наличие разбивки сада в первое десятилетие XIX века не было отмечено исследователями истории Лаврентьевского монастыря. Иеромонах Леонид пишет, что при вступлении на Калужскую кафедру владыки Евлампия «при Лаврентьевом монастыре еще не было сада, а кругом подмонастырской слободы Подзавалья рос густой лес». Тем не менее какой-то садовый участок, как это подтверждается наличием садовника, в монастыре был. Хотя успехи садоводческие нельзя было сравнить с успехами в выращивании огородных

Свято-Лаврентьевский монастырь, XIX в.

культур. Огородное дело было в тот период развито значительно лучше. Но огороды не могли украсить территорию монастыря и придать ей своеобразие и скромную прелесть, особенно в теплое время года. Только епископ Евлампий отмечает как главный вдохновитель работ по устройству большого и красивого сада. В публикациях есть воспоминания старожилов, которые делились со своими потомками впечатлениями от наблюдений за тем, как облагораживалась монастырская земля, благодаря задумке и личному участию епископа Евлампия.

Как отмечалось в литературе, владыка Евлампий был очень увлечен идеей создания сада. Он не просто задумал развести его, но и «сам назначил направление дорожек и места беседок – словом, все, что было для него потребно». Несмотря на сложности, связанные с отсутствием должных средств для использования наемной силы, епископ Евлампий продолжал реализовывать свою идею. Для этой цели кузнецу было благословлено обеспечить покупку или изготовление лопат. А кроме этого, он должен был позаботиться о том, чтобы было много кирок, топориков и других инструментов. Когда все было готово, в Лаврентьевский монастырь пригласили ректора со всеми служащими и учениками. Даже были привлечены другие гости из города. Так по молитве архипастыря буквально даром, без вложения капиталов было начато благое и полезное дело, которое укрепило в народе доброе к нему отношение и было поводом для калужан поминать его после ух-

да в мир иной.

Но благоустройство сада в Лаврентьевском монастыре на этом не закончилась, работы продолжались и в дальнейшем. Постепенно не только Лаврентьевская роща, но и монастырский сад стали местом уединенной и сосредоточенной молитвы в окружении того, что создано Богом и поддержано трудом людей. Как писал позже иеромонах Леонид (Кавелин), последователи епископа Евлампия тоже не остались равнодушными к поддержанию традиции ухода за садом. В его труде о Лаврентьевском монастыре есть такие строки: «Преосвященный Евлампий начал, а преемники его преосвященные Евгений и Антоний окончили разведение при монастыре сада, в который обращена дикорастущая по скату холма роща». Так сад, возникший в свое время практически за один день, стал украшать монастырь, продолжая оставаться предметом заботы архипастырей.

Преосвященный Антоний (Соколов) (1816–1819) особо много внимания уделял хозяйственной стороне, устройству не только монастырских зданий, но и хозяйственных построек. Как известно, в этом ему существенно помогала его матушка, о которой написано, что она была «почтенная и непростая старица, которая жила в монастыре на скотном дворе, состоявшем в ея непосредственном заведении». В краткосрочное свое пребывание на Калужской кафедре епископ Антоний не только окончил внутреннюю отделку Свято-Троицкого кафедрального собора в Калуге и совершил его освящение, но постоянно следил

Роща святого Лаврентия, фото XIX в.

за состоянием Лаврентьевского монастыря.

Епископ Филарет (Амфитеатров) (1819–1825) в упомянутой уже «Исторической записке об учреждении и состоянии Калужской епархии» отмечен своим особенным вниманием к монастырской жизни, имея желание поддерживать в древней обители святого праведного Лаврентия строгий монастырский порядок. Но это не мешало ему в должной мере заниматься хозяйственными распоряжениями и усовершенствованиями. Используя средства добродетельных дателей, домовые доходы, Преосвященный Филарет обеспечил «следующие починки и вновь постройки».

Перечислим основные. Церковь и колокольня каменная снаружи вновь оштукатурены, почилены и выбелены. Верхняя церковь внутри снова оштукатурена и по стенам вся росписана иконами и разными приличными фигурами. В нижней церкви разделаны окошки, росписи поновлены, пол весь снова перемощен лещадью. Паперти около церкви все внутри снова оштукатурены и покрыты новым листовым железом вместо обветшавшей тесовой крыши. Дом для архиерейского пребывания вместо тесовой обветшавшей кровли весь покрыт новым листовым железом. Вновь построена с основания в сем доме и освящена церковь во имя преподобного Сергия Радонежского и снабжена приличной утварью.

Епископ Григорий I (Постников) (1826–1828), боровшийся против раскольников, тем не менее находил время и силы для заботы непосредственно о Лаврентьевском монастыре. В его бытность в Калуге было предпринято обращение в Святейший Синод по поводу исходатайствования дополнительных средств, которые и были получены в сумме 5000 рублей. Это была существенная добавка к пожертвованиям благотворителей. До приезда в Калугу епископа Григория внутри лаврентьевской монастырской ограды в непосредственной близости к его святыням был скотный двор. С учетом того, что он постепенно разрастался, увеличивался в размерах площадей и поголовья, возникла острая необходимость в изменении его нахождения. Часть средств, полученных из Санкт-Петербурга, была израсходована для этого. Благодаря проведенным работам, скотный двор был перенесен за ограду монастыря, где и находился до его разрушения при боготорческой власти.

В период пребывания на Калужской кафедре епископа Никанора (Клементовский) (1831–1834) благоустройство Лаврентьевского монастыря продолжалось с учетом насущных проблем того времени и возникшей необходимости. Как писалось о его деятельности: «Управление сего Преосвященного Калужскою епархией было хотя непродолжительно, но благоискусно». Его внимание было обращено на ветхости Лаврентьевского монастыря, которые появились со временем и

требовали ремонтных работ. Именно при епископе Никаноре была снесена ветхая галерея, которая окружала храм с восточной стороны. Эта галерея располагалась от северной и южной дверей вокруг алтаря. После этого с северной стороны была пристроена двухэтажная каменная палатка, предусмотренная с определенной целью: в верхнем этаже ее стала размещаться ризница. Благодаря тщанию епископа Никанора и его личному вкладу в 1833 году была изготовлена среброзлащенная риза на икону Вознесения Господня.

При епископе Николае (Соколове) (1834–1851) продолжалось благоустройство монастырской территории, которое было заведено его предшественниками. Длительный срок его пребывания на калужской кафедре позволил владыке внести существенный вклад в дело благоустройства монастыря. О чем не забывали не только его современники, но и их потомки. Сохранившиеся документы тех далеких лет вполне могут подтвердить его деятельность по облагораживанию любимого калужанами монастыря. Опись столярных инструментов, купленных для проведения ремонтных работ, оценка труда наемных рабочих говорит о непрекращающейся заботе архипастыря о монастыре, где покоятся мощи святого праведного Лаврентия Калужского – покровителя земли Калужской.

Архивный фонд калужского архиерейского дома содержит доклад правящего должность эконома и казначея епископу Николаю о торгах 1835 года на ремонт каменных построек в Лаврентьевском монастыре. Перечисление этих построек дает представление о том, какой объем работ должен быть проведен. В список вошли: колокольни церковей, покои жилые, башни, ограды монастырские, ограды садовые внутри монастыря и все вообще каменные строения. В одном из рапортов 1835 года, сохранившемся в ГАКО, не только перечисляются расценки и выплаченные рабочим и подрядчикам суммы, но и называется объем работ по поновлению Лаврентьевского монастыря: оштукатурка местами церкви, колокольни, келлий, архиерейских покоев, починка и обеливание всех каменных строений; вычинка внутри монастырской садовой каменной ограды, сделанный в ней вновь балясник; поправка оной в трех местах железом, а в прочих местах тесом».

Помимо этого, для различных работ закупались известь, конопляное масло, белила, грунт для железной кровли и т.д. Было принято соблюдать традицию благодарить рабочих, которые добросовестно трудились. Например, в 1836 году на подпись епископа Николая было представлено следующее письменное сообщение: «Доклад. Обычай есть, на окладах и по окончании работы давать хлеб-соль рабочим. Почему на завтрашнее угощение двадцати человек каменщиков, работающих

колокольню, нужно купить или выдать деньги на покупку: булок – 3 р. 20 коп., говядины 20 фунтов – 4 р., горячего вина полведра – 4 р., ведро пива – 3 р. 50 к. Итого – 14 р. 70 к. Что на благоусмотрение Вашего Преосвященства представляю».

Не всегда заботы касались церковных зданий. Хозяйственные постройки на территории монастыря тоже требовали внимания. 18 сентября 1836 года за № 55 Его Преосвященству Преосвященнейшему Николаю был представлен доклад следующего содержания: «Квасоварню, находящуюся на скотном дворе, опасную в случае пожара для всего строения, для скота, экипажей, сена и овса, нужным находим оставить на погреб для хранения молока, и выстроить деревянную трехстенную подле бани и башни, занимаемой квасом, другого места нет. О чем Вашему Преосвященству и доносим». Приходилось тратить время и на рассмотрение подобных дел, которые требовали решения.

Описание строений, находящихся внутри монастыря, показывает, что они не портили общего благолепного вида, так как не были в запустении и ветхости:

1. Конная изба с ледником, чулан, конюшня о девяти стойлах, два каретных сарая с растворчатыми на железных петлях воротами, амбар и коровий сарай деревянный, покрытый тесом.

2. Баня деревянная, покрытая тесом.

3. Квасоварня, пристроенная к ограде с южной стороны, с южной стороны два больших котла.

В 1843 году была сделана и еще одна опись – опись так называемого домового казенного имущества в Лаврентьевском монастыре, которая позволяет представить себе, как выглядела обитель в тот период:

Калужский Лаврентьев третьего класса мужской монастырь состоит в двух верстах от г. Калуги, находится на возвышении по левую сторону р. Яченки, с каменной оградой и с четырьмя по углам каменными башнями. Над святыми вратами с восточной стороны – упраздненная церковь, бывшая во имя Успения Пресвятой Богородицы. По обе стороны святых врат – двухэтажный каменный корпус, в коем келии, занимаемые экономом, казначеем, братиею.

Монастырь с южной, западной и северной сторон окружен садом, а с востока – березовой рощей. Ворота створчатые, окрашены медянкою. Внутри сего монастыря находятся многие каменные здания, из коих одна двухэтажная каменная церковь. Архиерейский двухэтажный каменный дом о девяти вверху комнатах и тридцатью одним окном. Непосредственно об архиерейском доме в архивных документах содержатся следующие дополнительные сведения (помимо приведенных): верхние девять комнат покрыты разными красками. В сем доме находятся двадцать два окна с двойными рамами, де-

вать дверей, шесть печей (четыре белые, две цветные кафельные), в зале колонны под мрамор.

В середине XIX века Лаврентьевский монастырь имел достойный вид, привлекая не только калужан, но и паломников, стремящихся помолиться святому праведному Лаврентию в месте, где почивают его святые мощи. Иеромонах Леонид (Кавелин) приводит следующие сведения о том, что представлял собой монастырь, облагодетельствованный калужскими архипастырями:

1. Каменный соборный двухэтажный трехпрестольный храм; нижняя церковь во имя св. праведного Лаврентия, Христа ради юродивого, верхний храм двухпрестольный.

2. Домовая церковь при архиерейских келиях (в юго-западном углу здания) во имя преподобного Сергия Радонежского, устроенная в 1823 году.

3. Церковь во имя Успения Пресвятой Богородицы на св. вратах.

4. Небольшое двухэтажное здание для эконома, казначея и очередных иеромонахов по обеим сторонам св. врат с церковью; изнутри двора с западной стороны к ним пристроена галерея.

5. Каменный двухэтажный архиерейский дом на южной стороне.

6. Каменная квасоварня и дровяник близ архиерейского дома с юго-западной стороны.

7. Каменный одноэтажный корпус братских келий на северной стороне.

8. Колодец под крышей, каменная конюшня, деревянный амбар и деревянные сараи с северо-западного угла братского корпуса.

9. Каменная высокая ограда, которой обнесен весь монастырь.

Таким образом, красота и благолепие Лаврентьевского монастыря, созданная и поддерживаемая молитвами и трудами калужских архипастырей, вызывала желание богомольцев вновь и вновь возвращаться в эти святые места.

Один из корпусов монастыря в наши дни

*Храм Рождества Христова
с часовнями*

Валентина Фридгельм

Упоминания в рукописи XVIII века «Драгоценная память...» о погребенных в некрополе Лаврентьева монастыря

Рукопись «Драгоценная память, или Разные записки, собранные из записок Григорья Васильевича Губкина, продолжаемая сыном его Иваном Меншиком Губкиным в Калуге в 18-м столетии» вышла в издательстве «Фридгельм» 7 мая 2014 года (1). В предисловии к изданию я, как составитель, попыталась рассмотреть хаотичные записи купцов Губкиных и понять их назначение.

В записной книжке калужского купца Ивана Григорьевича Меньшого Губкина (21.05.1849–23.01.1798) очень много записей касается рождения и смерти родственников. Ведь в первую очередь православному христианину, жившему в XVIII веке, было необходимо делать записи в книжке-помяннике. Наверное, такие помянники были у всех грамотных людей того времени. Поэ-

тому рукопись изобилует записями о рождении и смерти родственников Губкиных.

Если просмотреть родословное древо купеческой семьи Губкиных, то окажется, что в его состав за полтора столетия, которые мы можем проследить по ревизским сказкам (переписям) и метрическим книгам Калуги, вошли представители большинства калужских купеческих фамилий. Следовательно, их род продолжался в других калужских родах-фамилиях.

Записи охватили период с 1703-го по 1804 год. Благодаря этой традиции в семье грамотных калужских купцов в старой рукописи изложены события целого века. Туда занесены для памяти главные вехи семейной жизни, а также состояние погоды, немаловажное для путешествующе-

го купца, и размышления о результатах деятельности прошедшего дня.

Купец очень кратко записывал сведения об умерших и очень редко останавливал свое внимание на месте их погребения. Но в некоторых случаях его записи содержат указание на место погребения. До 1780 года, когда было открыто Пятницкое кладбище, калужан хоронили в некрополях приходских церквей Калуги. Об этом говорит запись о смерти матери автора рукописи (на л. 60): «1768 г. Июня 5 д[ня] скончалась матушка Прасковья Алексеевна. Жила 47 лет. Даруй, Господи Боже, ради своей излияния на кресте крови вечное блаженство. Похоронена 6 числа при церкви Иоанна Предтечи. Я по погребении приехал в Калугу и пробыл 42 часа» (2).

О погребении на отведенном месте Пятницкого кладбища самого автора рукописи И. Г. Меньшого Губкина сделал запись его сын на л. 54 об.: «1798. Генвар. 23. Отыде на вечный покой раб Божий Иоанн Григорьевич Губкин пополудни в час с четвертью. Жития его было 48 лет 8 месяцев и 2 дни. ...24 погребен на Предтечевском погосте на кладбище Пятницком...» (3). Каменная Пятницкая церковь на кладбище была построена в 1781 году. В архивном документе за 9 марта 1780 года говорится о сборе средств на построение на отведенном по регулярному плану на окраине Калуги кладбищенском месте церкви вмч. Параскевы Пятницы. Прежде Пятницкая церковь стояла на площади Старый торг (4).

Хотя в 1780 году было устроено калужское Пятницкое кладбище, где по участкам приходов захоранивались калужане, в этот же период в некрополе Лаврентьева монастыря продолжали погребать дворян и богатых купцов. В рукописи «Драгоценная память...» есть несколько записей, касающихся погребения знатных калужан в древнем Лаврентьевом некрополе.

На листе рукописи 31 есть такая запись, относящаяся к 1795 году: «13 фе[враля] скончался статский советник Матфей Яковлевич Тиличев, кавалер 4-й ст[епени] св. Владимира, был на многих баталиях, получил много ран. 65 лет от роду погребен в Лаврентеве монастыре» (5).

На листе рукописи 46 об. запись о смерти Тиличьева повторяется, но уже с некоторыми подробностями: «1795. Фев[раля] 13 преставился статский советник и кавалер Матфей Яковлевич Тиличев 65 лет от рождения. От молодости был в воинской службе на многих сражениях и троекратно ранен, а после все также служил и умер, быв председателем верх[него] з[емского] суда в Калуге, погребен 15 ч[исла] в Калужском Лаврентьеве монастыре, от колокольни к югу» (6).

Несмотря на то, что Пятницкое кладбище действовало уже 15 лет, статский советник был погребен в древнем некрополе. Автор рукописи «Драгоценная память...» записал даты смерти и погребения статского советника М. Я. Тиличьева в некрополе Лаврентьева монастыря, а также обозначил место его захоронения, что дополняет изыскания калужских краеведов Г. М. Морозовой и В. И. Абакулова об этой известной персоне. Также о могилах Тиличевых есть сведения в стихотворном описании некрополя Лаврентьева монастыря сделанном в начале XIX века калужским иеромонахом Арсением Зерчениновым, (7):

Слово «Тилич» лишь одно
Временем пощажено...

На листе рукописи 52 есть такая запись: «1797. 10 ч[исла] преставился Николай Федорович Михайлов в три часа пополудни, был болен долгое время, был человек умный, веселый и ласково нраву, похоронен в Лаврентьевом монастыре» (8).

В книге А. Т. Болотова «Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков», мы находим характеристику доброго нрава этого человека. А. Т. Болотов написал о приезде своем в Калугу в 1783 году к наместнику калужскому и тульскому Михайле Никитичу Кречетникову: «...спознакомился я короче и с обоими наместническими секретарями: гг. Веничевым и Мяхайловым, а с сим последним, по доброте его характера и охоте к наукам, даже сдружился» (9).

За семь лет до смерти Н. Ф. Михайлова скончалась его жена, о которой запись в рукописи на л. 35. В этот раз И. Г. Меньшой Губкин не упомянул места ее захоронения. «1790. Ноября... дня скончалась жена нам[естнического] правления сов[етника] Никол[ая] Ф[едоровича] Михайл[ова] Настасья Степана Лопухина дочь от родов» (10). Наверняка дочь Степана Степановича Лопухина была похоронена в некрополе Лаврентьева монастыря, т.к. род Лопухиных владел землями в Мещовске с XVI века (11), а отец Настасьи состоял в родстве с царицей Евдокией Федоровной.

На листе рукописи 31 есть такая запись: «1795. 27 [февраля] скончался Дмитрий Траф[имович] Макушкин, погребен там же» (12), т.е. в некрополе Лаврентьевского монастыря. А на листе рукописи 46 об. запись более подробная: «1795. 27 [февраля] скончался Дмитрий Трофимович Макушкин на 35-м году от роду. 28 погребен в Лаврентьеве монастыре к западу от гроба Тиличьева» (13).

Мы знаем, что зажиточные калужские купцы, почетные граждане Прянишниковы и Билибины, в некрополе Лаврентьева монастыря име-

ли для погребения усыпальницы. Благодаря записям Губкина мы теперь знаем, что и калужские купцы Макушкины упокоены в некрополе Лаврентьева монастыря. Они занимались продажей леса, имели на Оке пильню. В конце XVIII века на заработанные средства построили на Нижней Садовой улице большой каменный двухэтажный дом, который позже называли Макушкины казармы.

В автобиографической части рукописи, где Иван Григорьевич Меньшой делает записи о периоде ученичества, есть такая запись (на л. 59): «Месяцев пять жил у Макушкина деда Трофима» (14). По каким-то родственным или деловым связям купцы Макушкины, торговавшие лесом, были близки купцам Губкиным, торговавшим хлебом. Поэтому в записной книжке и появилась запись о смерти молодого купца, сына деда Трофима.

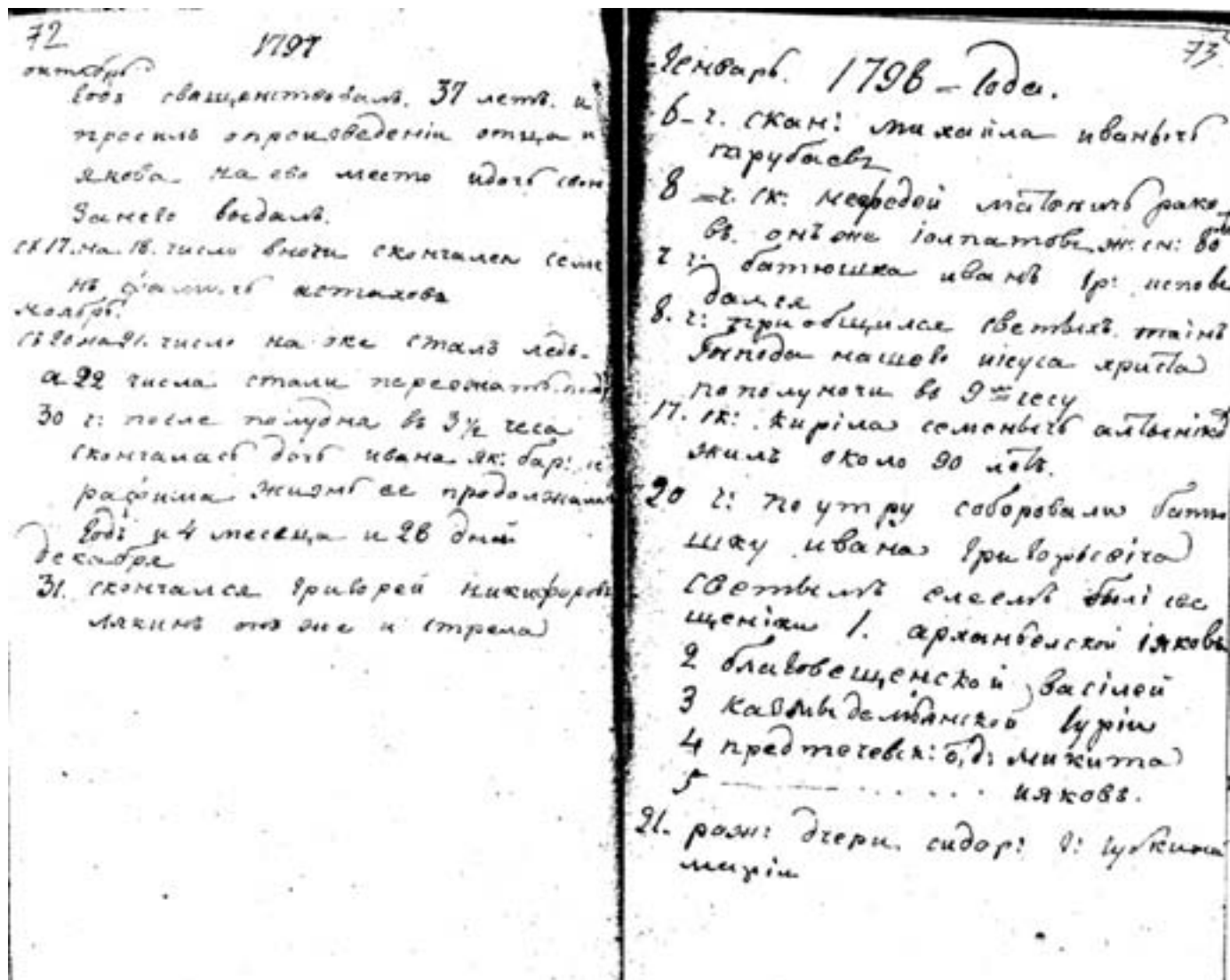
Также в записной книжке купца И. Г. Меньшого Губкина есть несколько записей о событиях, произошедших до его рождения. Запись на листе рукописи 4 об., 5 об. и 6 относятся к 1721, 1723

и 1734 годам. Так как Иван Григорьевич Меньшой Губкин родился в 1749 году, то записи, касающиеся различных исторических событий и строительства в Лаврентьевом монастыре, он переписал из записной книжки отца Григория Васильевича Губкина (1707–25.04.1769).

На листе рукописи 5 об. есть такая запись: «1721. Мая 18. Во всеночной в день Вознесения Господня в Лаврентьеве монастыре во время литии ударом грома на церкви каменной шатер и главы сбило, многих людей опалило. Трех человек убило до смерти и все свечи заглохло» (15).

Через два с половиной года, в 1723 году, в монастыре произошли трагические события. На листе рукописи 5 об. записано: «1723 г. октября 6. В том же монастыре сломило с каменной церкви второй шатер». На листе рукописи 6 есть такая запись: «Т[ого] г[ода] декабря 8. В осьмом часу ночи разбойники в Лаврентьеве монастыре зарезали архимандрита Илариона» (16).

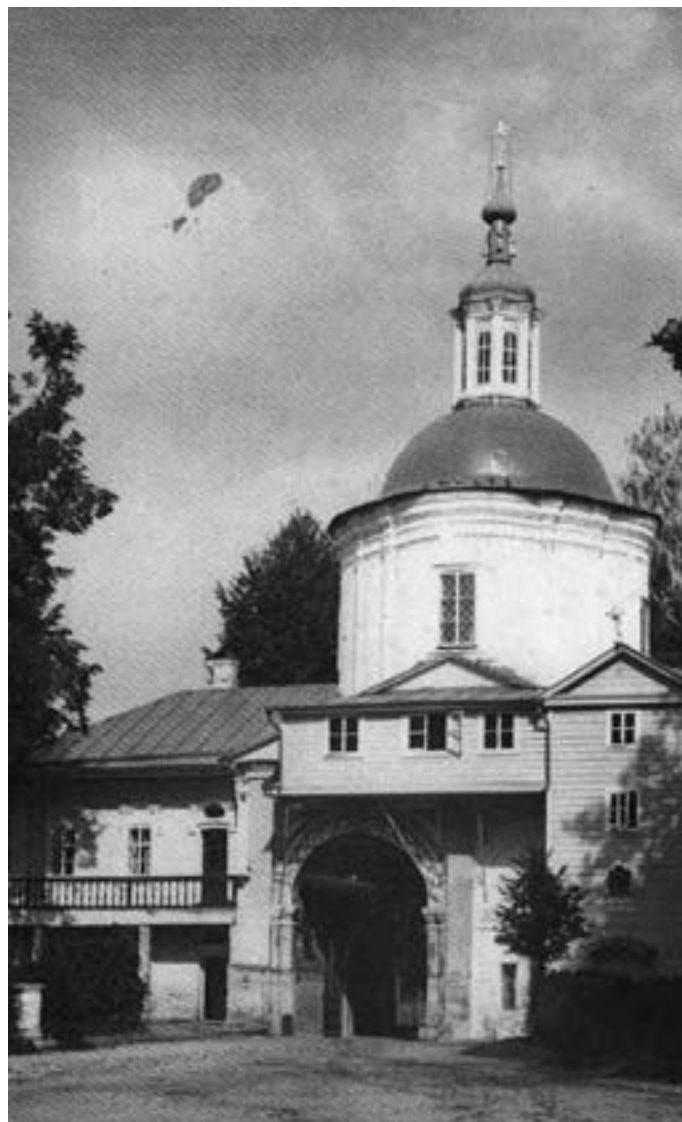
В «Историческом описании Калужского Лаврентиева монастыря» иеромонаха Леонида (Кавелина) по поводу строительства верхнего

Фрагмент рукописи

храма сказано: «По монастырскому преданию, построению верхней церкви предшествовал пожар, который повредил верхний храм во имя Рождества Христова, как имевший тесовую кровлю...» «На рисунке, приложенном к старинному рукописному сказанию о чудесах св. праведного Лаврентия, храм этот изображен двухъярусным (и сообразно преданию о пожаре, верхний ярус, надобно полагать, был деревянный), с тремя шатровыми верхами над кровлею. Ярус этот, по сказанию ведомости, или описи, 1763 года, заменен каменною соборною церковью во имя Рождества Христова и Вознесения Господня, с колокольною каменною же, по указу Московскаго синодальнаго правления, от 9 Июня 1739 года...» (17).

То, что сгоревшая верхняя церковь была каменной, говорит запись Губкина 1723 года, а также документ, хранящийся в РГАДА. В переписных книгах Калужского Рождественского Лаврентьева монастыря по переписи стольника Матвея Анфиногеновича Челищева за 1701 год значатся: «В монастыре церковь каменная во имя Рождества

Лаврентьев монастырь XIX в.

Христова с трапезою... Да вниз под тою церковью церковь архидиакона Лаврентия... В той церкви гроб чудотворца Лаврентия, кругом гроба решетка...» (18).

На листе рукописи 4 об. есть такая запись: «1734. Июнь 12. в Лаврентьеве монастыре старые святые хоромы сломали и заложили новые около церкви, строено иждивением Казмы Золотарева по смерти его женой Прасковиею Нифоновою и Герасимом Золот. Окончена 1735 г. Т[ого] г[ода] отделявали и сени каменные иждивением Казмы Игнат. Ланина» (19).

У Леонида (Кавелина) совсем не упомянуты имена Казьмы, его жены и сына Золотаревых, иждивением которых построен архиерейский дом. Он ссылается на запись на именной доске только о купце Ланине, иждивением которого производилась отделка постройки. Из записи Губкина стало ясно, что при строительстве архиерейского дома Казьма Золотарев скончался ок. 1734–1735 годов. Он, конечно, был похоронен в некрополе Лаврентьева монастыря.

В стихотворной поэме иеромонаха Арсения Зерченинова упоминаются золотаревские захоронения:

Дальше род золотаревский
В линии идет прямой.
И из пыли гробовой
Злато делает отблески
В группу камней гробовых,
И больших, и дорогих,
Суеты печать носящих,
Ничего не говорящих
За покойников своих,
Кроме их имен одних...

Благодаря лаконичным записям в книжке И. Г. Меньшого Губкина мы можем дополнить список погребенных в некрополе еще несколькими именами, а также определить места их захоронений конца XVIII века.

Но есть еще одно имя, не упомянутое в рукописи «Драгоценная память...». В 1784 году русский зодчий Петр Романович Никитин был похоронен в некрополе Лаврентьева монастыря. Благодаря записи в метрической книге Михаило-Архангельской церкви города Калуги нам известно: «Умре по христианской должности в покаянии 2 числа Калужского наместничества гражданской палаты советник Петр Романович Никитин от лихорадки, коему от роду было 64 года и погребен 4 числа в Калужском Лаврентьевом монастыре» (20).

С самого образования Калужского и Тульского наместничества (1776) П. Р. Никитин занимался строительством казенных зданий Калуги по регулярному плану, утвержденному императрицей Екатериной II 13 июня 1778

года. За несколько лет под его руководством был составлен не только регулярный план Калуги, но и регулярные планы 12 уездных городов. В одном из предложений калужского, тульского и рязанского наместника М. Н. Кречетникова от 23 апреля 1779 года в наместническом правлении говорится: «Предписано от меня в экспедицию о казенных в сей губернии построениях отрядить господина советника калужского наместничества гражданской палаты Никитина» (21).

А калужский бургомистр И. Г. Меньшой Губкин с 1780-го по 1783 год участвовал в «смотре» за строительством Калуги по регулярному плану по приказу калужского, тульского и рязанского наместника М. Н. Кречетникова.

Это подтверждает запись в журнале Калужского городского магистрата: «1780 году апреля 1 дня в присутствии всего магистрата бургомистр Губкин объявил, что призван он был обще с городовым головою марта 30 числа к Его Высочайшему превосходительству господину генерал-поручику правящему должность Калужского Тульского и Рязанского государева наместника и кавалеру Михайле Никитичу [Кречетникову] и приказано от него, что как ныне строение города Калуги происходит по силе Высочайше конфирмованного плана, то при наблюдении строений, коими паче между частными людьми в застраивании отведенных земельных споров городничему управиться в смотре не невозможно, то выбрать из калужского купечества достойного человека, которому строение по плану, чтобы никто из надлежащих пределов высочайше конфирмованного городу Калуге плана иметь прилежное смотрение тако ж и никто бы в землях, отведенных другом во владение (нрзб.) ... а притом насланных прежде сию указов тем, чьи дома подходят под улицы в ломку тако ж и где каменному строению быть должно о ныне заблаговременно повестить, чтоб они могли ныне на порожних назначенных в раздачу мест места принять, огородить и со временем переселиться, а другие бы друг другу свои места продали, потому воспользовались порожними местами, а отправляться планом в экспедиции о строении города...» (22).

Известие о смерти Петра Романовича Никитина, к сожалению, оказалось не запечатленным в записной книжке купца Губкина, возможно, потому что он в это время отсутствовал по каким-либо делам.

«Историческое описание Калужского Лаврентиева монастыря» иеромонаха Леонида (Кавелина) дает возможность составить объемный синодик. У него есть упоминание и о соборном иеромонахе Арсении Зерченинове, скончавшемся в возрасте 65 лет в 1817 году. До-

полнить список историка церкви могут имена погребенных в некрополе монастыря из поэтического описания Зерченинова, а также сведения из записной книжки купца И.Г. Меньшого Губкина.

Примечания

1. Драгоценная память, или Разные записки, собранные из записок Григорья Васильевича Губкина, продолжаемая сыном его Иваном Меньшим Губкиным в Калуге в 18-ом столетии / Сост. В.Н. Фридригельм. Калуга: издательство «Фридригельм», 2014.

2. Там же. С. 136.

3. Там же. С. 127.

4. Рапорт от городского старосты Берендякова с старшинами, при котором представили по утверждению за подписанием калужского купечества и мещанства на выбранных и сбору на построение на кладбищенском месте сломанной, состоящей на площади Параскевиевской церкви на покупку и приуготовление материалов с каждого платежного рубля с купечества по двадцать по пяти, с мещанства по пятнадцати копеек. ГАКО. Ф. 45. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 306. 1780. Протоколы и журналы Калужского городского магистрата.

5. Драгоценная память... С. 68.

6. Там же. С. 108–109.

7. Расшифровка рукописи сочинения иеромонаха Арсения Зерченинова Г. М. Морозовой. Из собрания А. С. Днепровского.

8. Драгоценная память... С. 124.

9. Болотов А. Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков. (1771–1795). Т. 3. М., 1931.

10. Драгоценная память... С. 81.

11. Соловьева Е. В. Родовые имения ветвей рода дворян и князей Лопухиных... Материалы III научно-практической конференции «У истоков российской государственности». Калуга, 2011. С. 375; Кн. В.О. Лопухин, Л.П. Краевская. Лопухины. Историко-генеалогические заметки к 1000-летию рода.

12. Драгоценная память... С. 69.

13. Там же. С. 109.

14. Там же. С. 135.

15. Там же. С. 23.

16. Там же. С. 24–25.

17. Иеромонах Леонид (Кавелин). Историческое описание Калужского Лаврентиева монастыря. Калуга, 1891. С. 44, 24.

18. РГАДА (Российский государственный архив древних актов). Ф. 237. Оп. 1. Д. 38. Л. 62 об., 64, 64 об.

19. Драгоценная память... С. 20.

20. ГАКО. Ф. 565. Оп. 2. Ед. хр. 9. Л. 483.

21. ГАКО. Ф.132. Оп. 1. Ед. хр. 12. Л. 24; Калужский Березуй / Сост. В. Н. Фридригельм. Калуга, 2004. С. 14; В. М.Обухов. Русский зодчий Петр Романович Никитин. Калуга, 2008.

22. ГАКО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 6. Л. 474. 1780; Драгоценная память... С. 37–38.

Карл Федорович Багговут

Богдана Оразова

«...Он умер на поле чести и оставил вам славу имени своего»

Памяти героя Отечественной войны 1812 года К. Ф. Багговута, похороненного в Лаврентьевском монастыре

Заголовком статьи стали слова императора Александра I, адресованные вдове храброго генерал-лейтенанта Карла Федоровича Багговута (1). Храбрый, мужественный, добродетельный генерал Багговут не раз отличался на страницах нашей славной истории, но прошло два века со времен его знаменитейших подвигов, и многое остается в забвении.

33 года он отдал Отечеству, служил под начальством великих полководцев: А. В. Суворова, с которым штурмом брали Прагу, и Михаила Илларионовича Кутузова. Сам же командовал 2-м пехотным корпусом и отличился в битвах при Пултуске, Прейсиш-Эйлау, под Фридландом, в боях со шведами и французами.

Карл Федорович Багговут родился 16 сентября 1761 года. Он происходил из старинного норвежского рода, предок которого Ганс-Перссон-Багге в 1565 г. переселился в Швецию, а его потомки в XVII веке – в Эстляндию, в город Пергель, где и родился Багговут. Отец Карла был начальником Либавской таможни. Когда Карлу было около 18 лет, отец Федор Багговут для своих четырех сыновей, как и многие дворяне остзейских губерний, приобрел патент на военные чины анашпах-байрейтской службы.

В 1775 г. Карл поступил на службу в войска анашпах-барейтского маркграфа, где дослужился до чина капитана. Решив окончательно посвятить себя военному делу, он вступил в российскую ар-

мию подпоручиком в Тобольский пехотный полк, но вскоре его перевели в Финляндский егерский батальон. В 1782 г. он произведен в поручики, и в продолжение 1783–1784 гг. участвовал в прекращении беспокойств между крымскими татарами, после чего 25 декабря 1783 г. получил чин капитана. С 1787-го по 1788 год находился в составе войск, занимавших Польшу и Молдавию. А в 1789 г. поступил с полком в армию князя Г. А. Потемкина. 7 сентября 1789 г. у реки Салчи принял участие в сражении против турецкого корпуса, которым командовал Гассан-Паша, и 4 ноября – в покорении крепости Бендер.

Политическая обстановка для России в начале 1790 г. была крайне неблагоприятна: на севере шла война со Швецией, на юге уже три года продолжалась борьба с Турцией, на западе образовался враждебный нам союз Англии, Польши и Пруссии. Но к лету обстановка изменилась: адмирал Ф. Ушаков разбил турецкий флот на Черном море, а со Швецией заключили мир. «*Одну лапу мы из грязи вытащили, как вытащим вторую, то прооем аллилуйя*», – пишет императрица Екатерина II Потемкину в своем рескрипте от 9 августа 1790 г. (2). Нужно было срочно начинать решительные операции на Дунае, пока покровительствующие туркам европейские державы не вступились за Турцию. Для решительных действий на Дунае Потемкин поручает взятие Измаила А. В. Суворову. И 11 декабря генерал-аншеф Суворов штурмом берет кре-

пость Измаил. Карл Федорович под начальством Александра Васильевича участвовал при легендарном штурме турецкой крепости.

В Польше в 1794 г. вспыхнуло восстание, вызванное вторым ее разделом. Руководителем этого польского восстания являлся Тадеуш Костюшко, который боролся за независимость Польши. Багговут оставался в Польше до 8 апреля 1794 г., когда в ночь Светлой Пасхи поляки внезапно напали на русские войска, занимавшие Варшаву. Многие безоружные русские пали под ударами убийц, другие мужественно отражали яростные нападения многочисленных неприятелей. *«Число войск у нас везде велико на бумаге, а в существе едва половину есть»*, – с горечью сообщает в своем секретном письме Салтыков к Румянцеву (3). С горстью солдат Багговут успел пробиться сквозь толпы вооруженного народа и соединился с другими подобными отрядами. *«Опьяненный кровью поляк не знал пределов своему неистовству»* (4).

Поляками была захвачена и заключена в королевский замок жена Карла Федоровича Багговута, Елизавета Яковлевна Багговут, дочь полковника Фон-Фока, которая, подвергаясь опасности быть расстрелянной, спаслась в день взятия Праги (предместье Варшавы) русскими войсками. В своей книге воспоминаний первый камер-паж великой княгини Александры Федоровны П. М. Дараган цитирует свою тетю Елизавету Яковлевну: *«Нельзя себе вообразить, что я перестрадала во время этого штурма; а он длился и длился, казалось, без конца. Пушечные выстрелы напоминали мне об опасности моего мужа, который был в армии Суворова, – и я заливалась слезами. Неистовые вопли толпы под нашими окнами и грозные взгляды наших стражей осушали на минуту эти слезы, и я трепетала уже за себя, припоминая все ужасы тогдашних пражских событий. Наконец после долгих мучительных часов пушечная борьба прекратилась, стража исчезла, водворилась тишина, прерываемая вздохами и молитвой бывших со мною женщин. Тут я отомлилась, вскочила, набросила на себя первый попавшийся мне под руку платок и выбежала на улицу»* (5). Карл Федорович после штурма бросился в Варшаву на поиски Елизаветы Яковлевны. Их долгожданная и желанная встреча произошла на Пражском мосту.

Несколько дней спустя Карл Федорович, командовавший батальоном пехоты и сотней казаков, разогнал напавший на него польский отряд, шедший к месту Котоммо. 15 мая имел подобный успех в деле у местечка Белого, 21 июля снова разбил сильный неприятельский отряд под местечком Лимановым. А 29 июля участвовал в поражении поляков у Галкова и преследовании их до самой Варшавы. Чин подполковника был наградой за подвиги. Вскоре после этого он поступил под главное начальство к Александру Васильевичу Суворову

и находился во всех сражениях, в которых великий полководец поражал мятежников, и, наконец, участвовал в достопамятном штурме варшавского предместья – Праги. По окончании войны (5 июня 1795 г.) Багговут был назначен командиром I батальона Белорусского егерского корпуса, а через два года – командиром XIV (что после XIII) егерского полка; в этом звании произведен в полковники; 31 октября 1798 г. назначен шефом этого полка.

29 января 1799 г. произведен в генерал-майоры. 27 июля 1800 г. отставлен от службы по ошибке. Багговут, когда вступил в русскую армию, сократил фамилию и стал называться Карл Федорович Багго. Так он подписывал письма, важные документы и до 1801 г. был известен под этой фамилией. В одно время с Карлом Федоровичем другим егерским полком командовал генерал Балла, который решил представить к офицерскому чину двух своих подпрапорщиков, не зная того, что Павел I приказал всех унтер-офицеров из дворян именовать юнкерами, а не подпрапорщиками. Поэтому, когда Павел прочел прошение, в котором не учли его приказ, тут же пришел в ярость. Балла или император перепутали фамилии, но вся вина Балла полностью легла на Багго. Император на прошении поставил собственную резолюцию об отставке генерала Багговута. Когда же об отставке узнал Багговут, то никак не мог найти причины такого решения. За что? Но пришлось смириться. Чтобы расплатиться с долгами, его жена Елизавета Яковлевна продает все свои дорогие вещи, которых у нее имелось не так-то много. Карл Федорович сдал свой полк, и молодая семья отправилась к отцу Елизаветы Яковлевны в Гомель. Яков Фон-Фок приютил дочь с зятем и устроил Карла Федоровича фольварком гомельского имения. Здесь, в Гомеле, у молодой четы началась другая жизнь, больше не ждали приказов о срочном вызове Багговута, Елизавета Яковлевна наконец-то обрела спокойствие за своего мужа, который до этого почти всегда находился на военном поприще. Одно время она даже сопровождала Карла Федоровича в военных походах, и когда шел бой, то Елизавета усердно молилась, чтоб Господь по милости своей сохранил супругу жизнь. К сожалению, такая благополучная семейная жизнь длилась очень мало, всего около года.

По восшествии на престол Александра I Багговут снова принят на службу (1801 г.) и назначен шефом IV егерского полка; это звание он сохранил до своей кончины. С началом войны между Россией и Францией Багговут поступил в состав корпуса Бенningсена, назначенный для соединения с большой армией, состоявшей под главным начальством генерала от инфантерии (впоследствии генерал-фельдмаршал) Голенищева-Кутузова. Но по ходу боевых операций Карл Федорович мог принять участие в делах только в кампанию 1806 г., командуя од-

ним из авангардов отрядов Беннингсена. Карл Федорович с 11 декабря, при переходе Наполеона к наступательным действиям, прикрывал отступление армии от Зегрже к Пултуску; узнав в это время о движении маршала Ланна, посланного Наполеоном захватить мосты у Пултуска, быстро переправил свой отряд к последнему и оттеснил французов. На другой день кровопролитный бой под Пултуском начался действиями превосходящих сил неприятеля против Багговута, защищавшего переправу через Нарев; но мужество и распорядительность храброго генерала, отражавшего в течение дня самые упорные нападения, сохранили переправу за русской армией. За подвиг у Пултуска Багговута наградили орденом Святого Георгия III класса и прусским орденом Красного Орла I степени.

В 1806 году с генералом Багговутом произошел случай, в котором он проявил стойкость, мужество и бесстрашие перед неприятелем, и только благодаря своей чести остался жив. Багговут начальствовал авангардом, и лишь одна река Вкра отделяла его корпус от неприятельского. Карл Федорович осматривал передовые караулы, на другом берегу р. Вкры увидел двух французских офицеров и дал знак, что хочет с ними поговорить. Когда они приблизились друг к другу на такое расстояние, что могли разговаривать, Багговут предложил остановить бесполезную перестрелку и напрасную стрельбу, не беспокоить обе армии. Французские офицеры с радостью приняли предложение русского генерала. Но по окончании разговора Багговут, вынимая из кармана платок, нечаянно махнул им. Русский часовой почел это движение за сигнал и выстрелил, убив одного из вражеских офицеров, который тут же упал к ногам своего товарища. Карл Федорович оцепенел, понимая, что этот случай может навлечь беду на русских. Он подошел еще ближе к берегу реки и сказал растерянному французскому офицеру: *«Милостивый государь! Вы видите, что этот несчастный случай произошел от ошибки. Русские не способны к вероломству, чтоб доказать вам это, – вот я, не схожу с места, стреляйте в меня, и на мне отомстите неумышленный поступок моего часового!»* (6). В этот момент французский часовой нацелился на Карла Федоровича, но вдруг неприятельский офицер отвел рукой оружие, и пуля полетела в сторону. *«Не тронь героя, героя неприятеля, пусть он живет для славы храбрых своих сограждан»* (7), – сказал вражеский офицер. На этом дело и закончилось. Но какова стойкость и героизм Багговута! Без всяких сомнений, вот так просто, за честь русских предложить самое дорогое, что имеет человек, – жизнь!

Современники Карла Федоровича восхищались его внутренними качествами, и все – от простого солдата до главнокомандующего – отзывались о нем с уважением. Карл Федорович был высоким, статным и весьма тучным человеком, но *«...он не*

знал утомления в походах, как не знал страха в битве» (8). Багговут был очень прост в общении со всеми. О его благородстве ходили и легенды и даже анекдоты. В своих письмах к жене он обращается к ней с заметной лаской и искренней любовью: *«Его письма к жене дышат юношескою свежестью и восторженностью шиллеровской эпохи. В них он изливает свою скорбь и любовь»* (9). Заботился он не только о своей семье, но и о солдатах, состоявших в его корпусе, которых он старался содержать во всякое время в самом блистательном положении. Имея талант военного искусства, он атаковал неприятеля, превосходившего его корпус вдвойне, в самый критический момент менял ход битвы, делая его выгодным для русских. Карл Федорович Багговут – человек чести, во всем был решительным и смелым. Современники старались походить на него, брали его личность, как пример для подражания. Когда солдаты узнали о смерти доброго начальника и командира своего, то никто не таил слез, скорбели все.

В январе 1807 года Багговут явился одним из деятельнейших генералов при отступательных маршах армии Багратиона к Прейсиш-Эйлау. 27 января произошла знаменитая Эйлаусская битва. Багговуту выпала тяжелая задача: удерживать наступление неприятеля к г. Эйлау и тем дать армии время прочно укрепиться на позиции, занятой ею по другую сторону города. Дорого обошлось это арьергардное дело: сам Багговут заплатил за него сильной контузией в грудь, но им он обратил на себя особенное внимание государя и всей армии и в числе прочих отличий был награжден орденом св. Анны I степени. Поступив с возобновлением военных действий снова в авангард князя Багратиона, он участвовал 24 мая в деле под Гутштатом и 25 мая в преследовании войск маршала Нея к р. Пассарге. Затем, когда Наполеон двинулся к Гейльсбергским высотам, которые Беннингсен избрал позицией, то Багговут явился деятельным помощником Багратиона по выполнению тяжелого поручения – удерживать натиск Наполеона, пока русская армия не расположится на высотах. За свою деятельность в этих сражениях Карла Федоровича наградили золотой, украшенной алмазами шпагой с надписью «За храбрость». Вскоре, летом 1807 г., Багговут вновь отличился в сражении при Фридланде, где был тяжело контужен ядром, и по причине ранения ему пришлось передать командование генералу Раевскому.

Война со Швецией (1808 г.) велась Россией за установление полного контроля над Финским и Ботническим заливами. Карл Федорович принял на себя командование войсками князя Багратиона, расположенными вдоль Ботнического залива. На следующий день по принятии команды благодаря его энергичным действиям преданный России город Ништадт был спасен от подступавших к нему шведов. 7 июня при деревне Иверисмо, находящейся возле города Або, Багговут одержал по-

беду над генералом Фегесаком, узнав от местных жителей и пленных, что в высаженных войсках генерала Фегесака было 70 человек конной гвардии, 100 – гвардейской пехоты с шестью пушками, около трех тысяч лучших аландских стрелков и до трех тысяч милиции. Эти войска прибыли по приказу короля на 20 канонерских лодках и множестве саймов и других транспортных судов. Их задачей было во что бы то ни стало взять город Або, а для обеспечения мощного тыла поставили отряд гребной флотилии и несколько галер. Неравный бой длился 18 часов, и почти все это время Багговут выступал на передовые линии, лично ведя батальоны в атаку и становясь в стрелковую цепь. Получив срочное подкрепление, Карлу Федоровичу удалось через некоторое время отбросить неприятеля к берегу, на котором они высадились. Дважды неприятель сходил на берег и дважды русские их теснили, но когда одно судно с людьми потопили, а другое было прострелено, неприятель оставил берега. В городе Або размещалась почти без всякой защиты главная квартира армии, поэтому бой шел за каждый метр земли. По возвращении князя Багратиона в армию Багговут 6 июня 1808 г. получил в командование пятую дивизию, охраняя пространство между Або и Биернеборгом. Карл Федорович в сентябре помог князю Багратиону, возвращавшемуся в армию, разбить шведских генералов Бойе и Лантингсгаузена. Победой (15 сентября) под Гельзингом, которую признал сам король Густав IV, Багговут закончил главнейшие свои подвиги в кампании 1808 года, доставившие ему орден Святого Владимира II степени.

Возможность войны между Францией и Россией была очевидной для всех. *«Вероятность новой войны между Россией и Францией, – писал Сперанский, – возникла почти вместе с Тильзитским миром»* (10). Предчувствия сбылись 12 июня 1812 г., когда Наполеон вторгся на территорию нашей Родины и оказался в положении захватчика и агрессора. На защиту Отечества поднялся весь народ; война приняла характер освободительный, справедливый. Но все же в начале войны нам пришлось отступать ввиду того, что 1-я Западная армия М. Б. Баркляя-де-Толли, в состав которой входил и 2-й пехотный корпус К.Ф. Багговута, находилась в Литве, на реке Неман, 2-я Западная армия во главе с генералом от инфантерии князем П. И. Багратионом была в Белоруссии, 3-я Западная армия А. П. Тормасова – на севере Украины.

В боях за Смоленск 4 и 5 августа участвовал Карл Федорович со своим 2-м пехотным корпусом, в который входили две дивизии: 4-я принца Евгения Виртембергского, 17-я Олсуфьева и Елисаветградский гусарский полк. О стойкости, твердости и упорстве русских войск, сражавшихся за Смоленск, участник этого сражения офицер Ф. Глинка в дальнейшем писал: *«Русские не усту-*

пали ни на шаг, дралась как львы... под стенами, на стенах и за стенами Смоленска» (11). Вместе с войсками город обороняли и его жители. Не случайно М. И. Кутузов в обращении к жителям города писал: *«Враг мог разрушить стены ваши, обратить в развалины и пепел илущество, наложить на вас тяжкие оковы, но не мог и не сможет победить и покорить сердце ваших. Таковы Россияне!»* (12).

После Смоленского сражения армия продолжала свое отступление. М. И. Кутузов остановил армию только в 110 верстах от Москвы, у деревни Бородино, до того времени никому неизвестной. На Бородинском поле армию построили в боевой порядок, состоящий из стрелковой цепи егерских полков, двух кавалерийских и пехотных линий. На расстоянии около 800 метров за кавалерией находились резервы. На поле господствующие высоты были укреплены инженерными сооружениями и получили названия в ходе сражения: «Шевардинский редут», «батарея Раевского», «Багратионовы флеши».

26 августа началось легендарное Бородинское сражение. Корпус Карла Федоровича Багговута в начале сражения состоял в правом, самом сильном крыле 1-й армии вместе с 4-м корпусом графа Остермана-Толстого. Бой длился с переменным успехом, во время седьмой атаки противника был смертельно ранен осколком ядра П. И. Багратион. И наши, и войска противника несли немалые потери. 3-й корпус Н. А. Тучкова отражал атаку Юзефа Понятовского – противника втрое больше его по численности. Борьба шла за известный Утицкий курган. Это был важнейший пункт, и если бы неприятель смог овладеть им, то Тучков не удержал бы атаки и враг вышел бы к Старой Смоленской дороге. Тучков бросает все силы, чтоб удержать за собой курган, но получает смертельную рану. В этот критический момент по приказу Баркляя-де-Толли на левый фланг, в район деревни Утицы, срочно переброшен корпус К. Ф. Багговута. Смерть Тучкова заметили французы, и Наполеон в этот удачный для них момент к «Багратионовым флешам» направляет корпус генерала Андоша Жюно. Карл Федорович Багговут из-за смертельных ранений П. И. Багратиона и Н. А. Тучкова принял командование всеми войсками на левом фланге. Он продолжает бой с Юзефом Понятовским и отбрасывает почти на исходные позиции корпус генерала Жюно. Понятовский теснит войска Карла Федоровича, но через некоторое время Багговут подкрепляет корпус и отбрасывает неприятеля, нанеся ему потери в центре и на правом фланге в последние часы боя, тем самым Старую Смоленскую дорогу оставляет за собой. Вскоре Багговуту удалось восстановить связь с войсками 2-й армии под начальством Дохтурова. От взятия «батареи Раевского» и до 7-го часа вечера происходила гранди-

озная артиллерийская перестрелка. Участники в своих воспоминаниях говорят о множестве лошадей без всадников, разбросанных по полю подбитых орудиях и многочисленных трупах.

Во время создания «третьей позиции» русской армии Багговут после боя за Утицкий курган привел 2-й, 3-й и 4-й корпуса для создания линии, которая примыкала к Горецкому большому редуту, снабженному мощными батареями.

Если анализировать результаты Бородинского сражения, то задачи, поставленные Карлу Федоровичу Багговуту, были выполнены. Вечером в донесении Баркляя-де-Толли М. И. Кутузову сообщается о том, что Карл Федорович Багговут занял опять все те места, которые им поутру заняты были. За Бородино Багговута наградили орденом Святого Александра Невского, который при жизни он так и не получил.

Бородинская битва навсегда останется в памяти русских как подвиг нашего штыка, мужества, стойкости и любви к своему великому Отечеству. Многие подвиги генералов Отечественной войны остались на страницах нашей истории и литературы. М. Ю. Лермонтов в своем патриотическом произведении «Бородино» описывает намерение утром 27 августа начать новый бой:

Земля тряслась, как наши груди,
Смешались в кучу кони, люди,
И залпы тысячи орудий
Слились в протяжный вой...
Вот смерклось. Были все готовы
Завтра бой затеять новый
И до конца стоять... (13)

О начале сражения говорится и в записке Баркляя-де-Толли к генерал-лейтенанту Карлу Федоровичу Багговуту: «Главкомандующий приказал, что неприятель в сегодняшнем сражении не менее нас ослаблен и приказывал армиям стать в боевой порядок и завтра возобновить с неприятелем сражение» (14). Барклай-де-Толли предлагает сомкнуться правым флангом с войсками генерала Дохтурова и стараться всеми силами удерживать Старую Смоленскую дорогу, сделать резерв и ночью поставить впереди линии егерскую цепь, а за ней – кавалерийскую. Но из-за больших потерь и отсутствия резервов русская армия была вынуждена отступить к Москве, где 1 сентября в деревне Фили, в избе крестьянина Фролова, было решено оставить Москву. Кутузов заявил: «С потерю Москвы еще не потеряна Россия... Приказываю отступить» (15).

2 (14) сентября 1812 г. русская армия оставила Москву, совершила два перехода по Рязанской дороге и, переправившись через Москву-реку у Боровского перевоза, неожиданно для противника повернула на запад. Этот маневр французы заметили не сразу. Армию прикрывал генерал Н. Н. Раевский, а казаки увели в другую сторону конни-

цу И. Мюрата, которому только через десять дней удалось обнаружить русские войска у Подольска.

Тарутинский марш-маневр – блестящий образец полководческого искусства М. И. Кутузова. Позднее Наполеон сказал: «Кутузов меня сильно подвел своим фланговым маршем» (16). Русская армия вышла из-под удара противника и заняла выгодное положение для перехода в контрнаступление. 2 октября русская армия перешла реку Нару и остановилась в деревне Тарутино на месте, которое было выбрано Кутузовым для лагеря.

В Тарутине Кутузов дал армии трехнедельную передышку, чтобы собрать силы, подтянуть резервы. Вдоль всего фронта возводили укрепления, в лесу устроили завалы. По всему фронту были сооружены разные земляные укрепления: редуты, люнеты. Очень выгодно на высотах был расположен правый фланг армии: перед высотами до берегов Нары простиралась обширная равнина, которая хорошо просматривалась с нашей стороны. Левый фланг размещался на равнине, пересекаемой оврагами, и прикрывался рекой Истьей. Лесной массив прикрывал тыл армии. Таким образом, тарутинский лагерь был превращен в настоящую крепость.

Французские войска располагались на берегах реки Чернишни в районе Винькова, в семи верстах от Тарутина, а потому были доступны для наблюдения за всем, что в них происходило. Не раз наши казаки заходили в тыл к французам и не были ими замечены. Кутузов, посоветовавшись с Беннингсеном, решил напасть на авангард Мюрата и составил план действий, при успешном совершении которых мы могли вовсе уничтожить неприятеля. Русские корпуса и отряды выступили под командованием выдающихся генералов Орлова-Денисова, Строганова, Остермана, Багговута, Милорадовича при общем руководстве Беннингсена и под главным начальством Кутузова, в ночь на 6 октября двинулись в сторону расположения войск неприятеля, где должны были на рассвете окружить со всех сторон, атаковать противника. Но план сорвался. Многие отряды, проходя лесами, заблудились и сбились с дороги, другие по разным причинам не вовремя выполняли приказы главнокомандующего, поэтому план М. И. Кутузова не был исполнен. Вовремя и в назначенное место прибыла только колонна Орлова-Денисова, состоявшая из десяти казачьих полков. Они успели до рассвета добраться до села Дмитриевского и на рассвете начали атаку на французов. Внезапное нападение застало неприятеля врасплох. Сделав в ответ несколько выстрелов, французы начали поспешно отступать за Рязанский овраг. Пока другие колонны русской армии подходили в помощь Орлову-Денисову, французы приготовились и открыли огонь по наступающим колоннам. Весьма высокую оценку русской коннице в своем

дневнике дал английский представитель при русской армии Вильсон. Он написал: «*Мне довелось быть вместе с ним (2-м пехотным корпусом Багговута. – В.Б.) и казаками в самую решительную минуту, особенно, когда казаки атаквали неприятельских кирасиров и карабинеров, что было произведено с величайшим умением и доблестью*» (17).

Тарутинское сражение имело огромное значение для русской армии – это первое успешное наступательное действие нашей главной армии. Сражение подняло настроение и дух народа и армии. Русские потеряли около 500 человек убитыми и ранеными; неприятель потерял две тысячи убитыми, в том числе генералов Фишера и Дери, и пленных 1100 человек, в числе которых был один генерал и 12 офицеров разных рангов.

Первыми выстрелами по русским колоннам был смертельно ранен один из лучших генералов русской армии генерал-лейтенант Карл Федорович Багговут. Узнав о гибели Карла Федоровича, Кутузов со скорбью сказал: «*В Багговуте русская армия лишилась одного из искуснейших корпусных начальников*» (18). А поручик Ф. Глинка писал: «*Когда повсюду гремело победоносное ура, к прискорбию, узнают о смерти генерала Багговута. Среди кровопролитных сражений, среди многих жарких боев храбрый генерал сей, уцелевший от пуль и картечи, убит здесь вторым ядром, с батареей неприятельской пущенным*» (19).

О событиях, произошедших в день гибели Карла Федоровича, рассказывал принц Виртембергский: «*Полковник Толь – офицер проницательный, одаренный большими способностями, имел, однако, и важный недостаток: раздражительность характера. Опрометчивость его в настоящем случае повлекла за собой неприятные последствия. По обыкновению он вспылывал на меня и спрашивал, почему я опоздал. Это раздражало несколько и меня; в свою очередь я стал приписывать причину неудачи прямо ему и тем противоречиям, поводом к которым служили его собственные распоряжения... и теперь принимал я горячность его больше с шуточной стороны. Но Багговут, услышав одно необдуманное слово, вырвавшееся против меня у Толя, почти вышел из себя, и это было тем удивительнее, что он, всегда кроткий, всегда любезный, может быть, великодушно извинил бы обиду, нанесенную ему самому. Такое необыкновенное в Багговуте явление, которое, впрочем, объясняется прязнью ко мне, изумило всех присутствующих» (20). Во время разговора с принцем Евгением Карл Федорович сказал: «*Прошу, Ваше высочество, распорядиться войсками, а я останусь с моими егерями; они жили со мной – со мной умрут. Я первый пойду на батарею*» (21). И вскоре после этого разговора Багговут со своим 2-м пехотным корпусом выступил на поле сражения, где, по свидетельству Дурново, «третьим по счету ядром, выпущенным им (противником), унесло у нас храброго генерал-*

лейтенанта Багговута, под которым была убита лошадь и которому оторвало ногу. Он умер спустя четверть часа» (22).

Вся армия скорбела о смерти храброго, надежного, дальновидного генерала. Одни говорили: «*Он был как бы сигналом перелома в Отечественной войне. С него начались неприятности французов и наши победы*» (23). На место Багговута командовать 2-м пехотным корпусом был поставлен генерал-начальник 17-й пехотной дивизии генерал-лейтенант Олсуфьев.

Один простой солдат Кремнев писал, что было в корпусе после смерти их генерала: «*Потеря наша под Тарутином велика тем только, что убит храбрый корпусной генерал Багговут, о котором плачут и офицеры и солдаты: предобрейший был-де командир! Вот, брат, как эти чудаки служат: лишь расстегнули у покойного мундир, а в боковом кармане и лежит письмо к самому Государю, где он молит не оставить хозяйку и сирот его! Стало быть, сердечушко чуяло невзгodu? А вильнуть душою, как сын церкви, Багговут не хотел*» (24).

На следующий день после Тарутинского сражения, 7 октября, войска со скорбью простились с Багговутом. Офицер 11-й артбригады Г. Мешетич вспоминал: «*Прах его был почтен, в гробе лежащий, церемониальным маршем и проходом в трауре всех войск, участвовавших в оном сражении*» (25).

Смерть генерала Багговута во время коренного перелома в Отечественной войне очень трагична. Но слава и память о храбром генерале остается. Те, кто делал всё, чтоб в будущем русский народ не забыл подвиги своих героев, старались воспеть подвиги славных ревнителей России. В своем романе «Война и мир» Лев Николаевич Толстой повествует о смерти Карла Федоровича во время Тарутинского сражения: «*И действительно, пришли, но не туда, а некоторые туда, но опоздали так, что пришли без всякой пользы, только для того, чтобы в них стреляли. Толь, который в этом сражении играл роль Вейротера в Аустерлицком, старательно скакал из места в место и везде находил все наыворот. Так он на скакал на корпус Багговута в лесу, когда уже было совсем светло, а корпус этот давно уже должен был быть там, с Орловым-Денисовым. Взволнованный, огорченный неудачей и полагая, что кто-нибудь виноват в этом, Толь под скакал к корпусному командиру и строго стал упрекать его, говоря, что за это расстрелять следует. Багговут, старый, боевой, спокойный генерал, тоже измученный всеми остановками, путаницами, противоречиями, к удивлению всех, совершенно противно своему характеру, пришел в бешенство и наговорил неприятных вещей Толю. «Я уроков принимать ни от кого не хочу, а умирать со своими солдатами умею не хуже другого», – сказал он и с одной дивизией пошел вперед» (26). Это и есть тот случай, когда Багговут защищал Виртембергского. «Вый-*

дя на поле под французские выстрелы, взволнованный и храбрый Багговут, не соображая того, полез-но или бесполезно его выступление теперь и с одной дивизией, пошел прямо и повел свои войска под выстрелы. Опасность, ядра, пули были то самое, что нужно было ему в его гневно настроении. Одна из первых пуль убила его, следующие пули убили многих солдат. И дивизия его стояла несколько времени без пользы под огнем» (27). Это, конечно, субъективное мнение автора, поэтому я не соглашусь. В ходе изучения воспоминаний современников понимаешь, что Багговут даже если и был разочарован и переживал, что вовремя не подошел в помощь Орлову-Денисову и его казакам, то уж точно из-за своей злости под шальные пули не пошел, а тем более не повел бы свой корпус. Может быть, автор хотел более драматизировать литературную ситуацию, но в реальностях войны, командуя целым корпусом, вряд ли он мог руководствоваться только своими эмоциями, не думая в первую очередь о жизни солдат, над которыми он начальствовал. К тому же Карл Федорович любил своих солдат, о чем они сами свидетельствуют, и это значит, что их жизнями он никогда бы не рисковал. А польза от того, что Багговут вывел свой корпус, велика, но, к сожалению, он геройски погиб, поэтому его корпус немного растерялся из-за смерти генерала.

Тело Карла Федоровича после сражения при Малоярославце было перевезено в Калугу, в Лаврентьев монастырь. Здесь его с почестями встретил Преосвященный Евлампий. Героя-генерала захоронила братия в юго-западной части некрополя. На кладбище монастыря были похоронены самые известные, почетные и благодетельные жители города Калуги. За чистотой и сохранением памятников следили монастырские экононы. Но уже в «Калужских губернских ведомостях» за 1867 год автор говорит: «Почти забыта была могила его до минувшей осени».

Русский поэт Евгений Абрамович Баратынский (1800–1844) в 1829 году посвятил стихотворение Багговуту:

Взвевает ветер среди рядов
Знамена Марса и Беллоны;
Кипит к отечеству любовь,
Текут бесстрашны колонны.
Везде сражаем супостат
Рукою грозного Арея;
Загрохотала батарея –
И трупы хладные лежат.

Смерть рыщет в вражеских рядах,
Пирует яростное мщенье;
Летает гибель – и в сердцах
Кипит бестрепетное рвенье.
Орудья грозныя ревут...
Чу!.. весть ужасная несется,
Из ряда в ряд передается:

Ты пал, бесстрашный Багговут!

Ты пал, бестрепетный герой!
Напрасны теплыя моленья...
Не поведешь уж за собой
Дружины храбрых в пыл сраженья.
Среди своих великих дел
Ты честь всего дороже ставил,
Ты имя русское прославил –
Тебе бессмертие в удел.

И в океане жизни сей
Век будет жить твой подвиг громкий;
Его со славою твоей
Узнают поздние потомки.
Хвала!.. ты с честью в поле пал,
Неся ужасной битве дани –
И смертью в кровавой брани
Потомству славу завещал (28).

Это стихотворение было опубликовано всего единожды, в 1829 году, в «Северном архиве».

Вся семейная жизнь Карла и Елизаветы была наполнена самыми трепетными и искренними чувствами. Карл Федорович защищал русские границы, а Елизавета Яковлевна хранила семейный очаг. Все знавшие эту семью свидетельствовали об их нежных чувствах друг к другу, которые они сохранили до самой его смерти, даже не имея детей. «У меня хранятся письма Карла Федоровича к его жене, – пишет племянник Елизаветы Яковлевны, – и последнее его письмо, за три дня до тарутинской битвы, так нежно, так наполнено изливанием горячей любви и тоски в разлуке, как и письмо 1794 года, когда он в первый раз был разлучен со своею молодою женою» (29).

Елизавета Яковлевна была стойкой и сильной женщиной, она пережила плен в 1794 году, многократно провожала горячо любимого мужа на войну и молилась, чтобы Бог сохранил ему жизнь. Но известие о смерти Карла – это самый жестокий удар по ее сердцу и душе. О состоянии своей тети пишет П. Дараган: «Геройская смерть Карла Федоровича нанесла страшный удар Елизавете Яковлевне. Несмотря на все царские милости, она долго не могла утешиться. Летом в 1813 году она поехала в Калугу и жила в монастыре, в ограде которого похоронен Карл Федорович» (30). Александр I очень почтительно относился к вдове Багговута и выполнял любую ее просьбу, но Елизавете Яковлевне ничего не было нужно, кроме мужа. В своем рескрипте Александр I пишет: «Елизавета Яковлевна! Крайне сожалею о постигшем вас несчастии. Бог, посылающий нам радости и печали, да услышит горесть вашу. Вы лишились в муже своем верного вам друга, а Я потерял в нем храброго военачальника, полезного Отечеству; он умер на поле чести и оставил вам славу имени своего. В знак признательности к заслугам его оставляю Я вам все то содержание, какое он получал» (31).

На могиле своего мужа Елизавета Яковлевна поставила скромный гранитный камень. Надпись на надгробии гласит: *«Под сим камнем лежит тело генерал-лейтенанта Багговута, убитого в сражении под Тарутином октября 6-го числа 1812 г., родившегося сентября 16 числа 1761 г., война предприимчивого, смелого, неустрашимого, начальника кроткого, мужа скромного, добродетельного»* (32).

В Калуге в монастыре святого блаженного Лаврентия Елизавета Яковлевна жила подолгу, плакала на могиле мужа и молилась за него. Рядом с Багговутом был похоронен его друг, *«шеф Елисаветградского гусарского полка, генерал-майор А. М. Всевожский, с коим он еще в юности условился не разлучаться по смерти. По неисповедимым судьбам Проведения оба они скончались почти в одно время и в одном месте»* (33). Алексей Матвеевич с начала Отечественной войны был причислен ко 2-му корпусу 1-й Западной армии. Отличился в сражениях при Витебском, при Лубне и в Бородинском сражении. Кутузов представил его к ордену святой Анны I степени с алмазами. Вскоре по болезни был отправлен в калужский госпиталь, где и скончался.

«Памятник генерала Всевожского сделан из известкового камня, который более подвержен влиянию времени и перемене погоды, чем гранитный памятник Багговута; оттого надпись на нем почти совершенно изгладилась, так что только с величайшим трудом, с болезненным напряжением зрения можно разобрать из нея несколько слов: «Под сим камнем по... тело генерал-майора... Елисаветградского гусарского полка... кавалера Алексея Матвеевича Всевожского... продолжался... 33 года жития его...». Эта надпись, если не возобновить ее, должна скоро совершенно исчезнуть. Тогда и могила, и памятник будут только немymi, безмолвными провозвестниками, что всякая доблесть, всякое величие земное есть не более как жертва смерти и неблагоприятного забвения людского» (34).

Двух дочерей Всевожского воспитывала вдова Карла Федоровича, которых он вверил ей на воспитание. *«Однако жила генеральша на один лишь пенсион да еще содержала и воспитывала двух дочерей Всевожского, которых он перед кончиною поручил ей на попечение ее. Выявленные документы ЦГВИА свидетельствуют, что в 1816 г. через кн. Волконского хлопотала вдова перед государем императором об устройстве сирот на казенное воспитание, ибо, по словам Барклая-де-Толли, «жена Всевожского, будучи мачехою детям, не дает из получаемого пенсiona никакого пособия к их содержанию». Государь распорядился принять дочерей в Общество благородных девиц»* (35).

Свято-Лаврентьев монастырь основан в 1515 году в честь Христа ради юродивого Лаврентия,

когда в Калуге княжил младший сын Иоанна III Симеон (1487–1518), который приютил в своем доме блаженного Лаврентия.

Монастырь в свое время посещали Иван Грозный, Лжедмитрий II, Екатерина II, члены царской фамилии, Гоголь, Жуковский. Среди калужан монастырь был самой главной святыней города. Стены его хранят в себе историю нашего Отечества.

Лаврентьев монастырь являлся архиерейским подворьем Калужской епархии. На его территории находились: церковь Рождества Христова, архиерейский дом, сад, пруд, монашеское и мирское кладбище.

В 1918 году монастырь, как и другие монастыри России, был закрыт. С августа этого же года здесь были открыты Калужские пехотно-командные курсы. А с весны 1920 года здесь размещался лагерь принудительных работ под надзором карательного отдела Калужского губернского исполнительного комитета. В следующем году по приказу коменданта лагеря заключенные разбили надгробия Лаврентьевского некрополя. Через некоторое время сюда по этапу отправлены 230 участников восстания «Союза трудового крестьянства». Из-за нехватки места, администрация лагеря разместила заключенных в храме монастыря, поэтому роспись на стенах церкви была закрашена.

На заседании ВКП(б) Калужского городского совета 23 марта 1929 года было решено ликвидировать Лаврентьев монастырь. В конце марта приказ был исполнен. Храм в честь Рождества Христова разрушен до основания. Некрополь уничтожен.

В конце 80-х годов на территории монастыря находилась реставрационная мастерская, не способствовавшая сохранению памятников, и построена школа на месте монашеских захоронений. Только в 1995 году территория монастыря частично передана Калужской епархии. Многие документы, свидетельствующие о закрытии монастыря и о том, что было с ним в период 1920–1990-х до сих пор неизвестны.

В XIX веке каждый калужанин знал, что на Лаврентьевском кладбище покоятся тела героев Отечественной войны. Во второй половине указанного века гранитный памятник Карлу Федоровичу, почти вросший в землю, был поднят и заново установлен на его могиле в надежном виде. В начале XX века к юбилею Отечественной войны, в 1912 году, на могиле Багговута и Всевожского снова провели восстановительные работы. Калужская архивная комиссия обращалась с просьбой о выдаче четырех чугунных пушек и железной цепи для украшения могилы-памятника Багговута к военному министру Российской империи, но просьба не была выполнена из-за того, что на складе не имели чугунных пушек прежнего образца.

«В Калужском Лаврентьевом монастыре есть две могилы, о которых даже многие из жителей города Калуги ничего не знают» (36). Автор статьи «Две могилы» уже в конце 60-х годов XIX века поднимает проблему памяти наших героев. К тому же о знаменитом генерале Отечественной войны, похороненном на Калужской земле, должны знать все, а не только краеведы и специалисты в области истории. Поэтому этот материал, я надеюсь, должен послужить базой к проведению урока или внеклассного занятия, посвященного Отечественной войне, для того чтоб мои ровесники узнали о славной истории нашего края, чтобы гордились Калужской землей и способствовали восстановлению памятников, а самое главное, стали патриотами нашей малой родины.

Когда отмечалось 100-летие Отечественной войны, то вспоминали всех погибших героев словами: «С благоговением преклоняясь перед величественным и могучим проявлением народного духа, выдвинувшего великих героев 12 г., проникаясь удивлением к их делам и подвигам, почтим их памятники и могилы, и все, что можем, постараемся собрать и сохранить в своих древлехрамиллицах на память о великих делах и событиях великой Отечественной войны...» (37). Это было написано в 1912 году, а через 15–20 лет один из памятников Отечественной войны – могила Карла Федоровича была стерта с лица земли.

С 1996 года в калужских газетах стали писать о восстановлении памятника Карлу Федоровичу Багговуту, но до сих пор даже мемориальной доски не установлено. Калужский турбинный завод в 1996 году изготовил аналогичное надгробие Карлу Федоровичу Багговуту, которое установили только в 2012 году.

Каждый человек, истинно любящий свое Отечество, хочет оставить о себе добрую память, чтобы своей жизнью прославить свой род, свой край, свою Родину. К сожалению, мы часто забываем таких людей и забываем, насколько сильно они любили Россию, что ни пуля, ни ядро не были для них преградой. Одним из таких людей и был Карл Федорович Багговут.

Примечания

1. Михайловский-Данилевский А.И. Император Александр I и его сподвижники в 1812, 1813, 1814, 1815 годах. Т. I. Гл. 6. СПб., 1845. С. 6.
2. Стремоухов М.Б., Симанский П.Н. Жизнь Суворова в художественных изображениях. М., 1999. С.110.
3. Стремоухов М.Б., Симанский П.Н. Жизнь Суворова в художественных изображениях. М., 1999. С. 143.
4. Там же. С. 144.
5. Дараган П.М. Воспоминания первого камерпажа великой княгини Александры Федоровны. Русская старина. Т. XII. № 4. СПб., 1875. С. 772.
6. Ушаков С.И. Деяния российских полководцев и

генералов в 1812, 1813, 1814, 1815 годах. М., 1822. Ч. 3. С. 170–171.

7. Там же. С. 171.

8. Михайловский-Данилевский А.И. Император Александр I и его сподвижники в 1812, 1813, 1814, 1814 годах. Т. I. Гл. 6. СПб., 1845. С. 7.

9. Дараган П.М. Воспоминания первого камерпажа великой княгини Александры Федоровны. Русская старина. Т. XII. № 4. СПб., 1875. С. 772.

10. Оськин Г. И., Марачев Н. Н. Изучение боевого прошлого нашей Родины. М., 1971. С.134.

11. Там же. С. 139.

12. Там же. С. 139–140.

13. Лермонтов М. Ю. Стихотворение и проза. М., 1987. С. 73.

14. Жилин П.А. Гибель наполеоновской армии в России. М., 1968. С. 241.

15. Жилин П. А. Контрнаступление русской армии в 1812 году. Ч. 1. М., 1953. С. 178.

16. Оськин Г.И., Марачев Н.Н. Изучение боевого прошлого нашей Родины. М., 1971. С. 148.

17. Бессонов В.А. Тарутинское сражение. М., 2008. С. 80.

18. Михайловский-Данилевский А.И. Император Александр I и его сподвижники в 1812, 1813, 1814, 1815 годах. Т. I. Гл. 6. СПб., 1845. С. 7.

19. Бессонов В.А. Тарутинское сражение. М., 2008. С. 74.

20. Там же. С. 68.

21. Юбилейный сборник в память Отечественной войны 1812 года. Калуга, 1912. С. 73.

22. Бессонов В.А. Тарутинское сражение. М., 2008.

23. Дараган П.М. Воспоминания первого камерпажа великой княгини Александры Федоровны. 1817–1819. Русская старина. Т. XII. № 4. СПб., 1875. С. 775.

24. Юбилейный сборник в память Отечественной войны 1812 года. Калуга. 1912. С. 74.

25. Зельников Ю. Погиб под Тарутином, похоронен в Калуге // Весть. 20 окт., 2011. № 390–393. С. 17.

26. Л.Н. Толстой. Война и мир. Т. IV. Ч. 2. М., 1981. С. 61–62.

27. Там же. С. 62.

28. <http://baratynskiy.lit-info.ru//baratynskiy/stihi/smert-baggovuta.htm>.

29. Дараган П.М. Воспоминания первого камерпажа великой княгини Александры Федоровны. 1817–1819. Русская старина. Т. XII. № 4. СПб., 1875. С. 771.

30. Там же. С. 775.

31. Михайловский-Данилевский А.И. Император Александр I и его сподвижники в 1812, 1813, 1814, 1815 годах. Т. I. Гл. 6. СПб., 1845. С. 6.

32. Юбилейный сборник в память Отечественной войны 1812 года. Калуга, 1912. С. 74.

33. Энциклопедический лексикон. Т. IV. СПб., 1855. С. 56.

34. Скворцов М. Две могилы. Калужские губернские ведомости. 1867. № 24. С. 397.

35. Днепровский А.С. Карл Багговут. Весть. 1996. 12 окт. С. 14.

36. Скворцов М. Две могилы. Калужские губернские ведомости. 1867. № 24. С. 397.

37. Юбилейный сборник в память Отечественной войны 1812 года. Калуга, 1912. С. 18. Музей в православной гимназии

Михаил Дьяченко

Музей в православной гимназии

К сожалению в прошлом номере нашего журнала в связи с досадной ошибкой был опубликован не тот вариант данной статьи, что был предназначен для печати. Мы приносим свои извинения читателям и героям этого материала а в связи с важностью данного события и темы как таковой, публикуем это интервью повторно.

– Каким образом возникла идея создания этого музея?

– О.В.: Идея пришла отцу Вадиму в этом году, когда шла подготовка к празднованию 70-летия Победы. Сначала захотелось самим побольше узнать о священниках-ветеранах, участниках Великой Отечественной войны. Это так увлекло, нашлось столько интересной информации, что захотелось поделиться с другими, рассказать детям. Всего два месяца ушло на создание музея, и уже 8 мая он был освящен митрополитом Калужским и Боровским Климентом.

– Протоиерей Вадим Кудрявцев: Во многом так быстро подготовить экспозицию музея удалось потому, что помогали наши друзья, родственники и единомышленники. Огромное спасибо всем тем, кто оказал посильную финансовую помощь – настоятелям приходов, руководителям

предприятий, а также поисковикам, сотрудникам МЧС, работникам областных архивов и руководству гимназии. Когда мы поделились идеей создания музея, то все сразу откликнулись и активно нам помогали.

– А кто проводит экскурсии в музее?

– Протоиерей Вадим Кудрявцев: Поскольку музей только что открылся, пока экскурсии проводит только Ольга Вячеславна, но в будущем учебном году будет сформирован актив музея из учащихся гимназии. Наряду с продолжением работы по изучению основной темы музея, гимназисты будут проводить экскурсии для своих сверстников из других школ и всех желающих узнать о роли Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны. Информация о музее уже передана в министерства образования и

культуры, а также городские управления образования и культуры.

– О.В.: Мы планируем проводить не только экскурсии, но и различные научно-практические мероприятия, направленные на воспитание патриотизма и интереса к истории своей Церкви и Отечества. В соседнем помещении будут демонстрироваться фильмы о войне и Русской Православной Церкви, проводиться беседы с ветеранами, участниками боевых действий, сотрудниками различных силовых структур. Ветераны уже не однократно приходили в гимназию, дети очень любят такие встречи. И также на открытие музея к нам приходил ветеран войны Александр Яковлевич Унтилов, председатель совета ветеранов войны и труда, вместе со своими товарищами.

– То есть вы не намерены ограничиваться стенами православной гимназии и собираетесь сотрудничать с другими школьными музеями в городе, в области?

– Протоиерей Вадим Кудрявцев: Мы пока в самом начале пути, у нас еще не было возможности проводить большую совместную работу, но мы уже начали сотрудничать с музеем 25-й школы, который нам очень помог в формировании нашей экспозиции. Директор этой школы Григорий Александрович Крученков сам руководит поисковым отрядом, и мы надеемся, что наши гимназисты смогут к ним присоединиться и поучаствовать в раскопках и поисках погибших солдат.

Также нам помогала Галина Владимировна Слесарева – руководитель обнинского музея поисковой работы «Судьба солдата». Будучи единственной женщиной-сапером МЧС, она вместе с мужем создала замечательный му-

зей, и часть наших экспонатов поступила из их фондов.

– Только о Великой Отечественной войне будете рассказывать в музее?

– Протоиерей Вадим Кудрявцев: Не просто о Великой Отечественной войне, а именно о роли Церкви и духовенства, которое тоже внесло свой вклад в приближении Великой Победы над немецко-фашистскими захватчиками.

– О.В.: Обязательно будем затрагивать духовные основы патриотизма, а рассказ на эту тему будем вести на конкретных примерах. На стендах музея размещены фотографии архиереев, священников, монахинь, прошедших войну. Уникальные личности, поразительные судьбы, но всех их объединяет вера в Бога и верность своему Отечеству. О некоторых из них написаны книги, сняты фильмы, например, «Воин Христов» – об о. Викторине Зарецком, «Монахиня из разведки» – о монахини Адриане Малышевой и др.

– Дети бывают в музее, интересно им это? Как реагируют?

– О.В.: Дети часто бывают в музее, ведь в первую очередь он создавался для них. Рассматривают все с большим интересом. Для всех классов гимназии были проведены экскурсии. И просто на переменах дети приходят, смотрят, обсуждают со своими друзьями, приводят родителей. Реагируют в зависимости от возраста. Старшим можно уже рассказывать серьезные вещи. Очень радует, когда они сами уже что-то знают. Ну а маленьким больше нравится потрогать пулемет «Максим», понюхать порох из осколка снаряда. Хотя и маленькие с удовольствием рассказывают, что знают про войну, про своих прадедушек и прабабушек.

Музей в Калужской православной гимназии

Свято-Лаврентьев монастырь, июль 2015 г.